

The book cover features a composite image. On the left, a color photograph of Nikolai Sham, an older man with grey hair, wearing a dark coat and a red scarf, is shown. Behind him is a faint, stylized line drawing of a large, ornate building, likely a government or historical structure. On the right side of the cover, there is a large, high-contrast, black and white close-up of a man's face, which appears to be a younger version of the same man or a related figure. The overall design is dramatic and suggests a theme of espionage or historical secrets.

НИКОЛАЙ ШАМ

**неуязвимый агент КГБ
рассказывает личную историю
из закулисья спецслужб**

СЕКРЕТНЫЙ ИНГРЕДИЕНТ

комментирует Ангелина Шам

Annotation

Николай Шам — генерал КГБ в отставке. Молодой изобретатель даже не думал о карьере в спецслужбе. Однако именно он предотвратил большой взрыв в космосе, целый месяц руководил ликвидацией последствий взрыва в Чернобыле и единственный из группы остался жив, внедрил в ряды разведки экстрасенсов и показал всему миру, что будущее уже наступило. На страницах книги автор рассказывает о человеческом лице разведки из закулисья спецслужб, новейших технологиях, рожденных в нашей стране, и открывает завесу тайны в вопросах, на которые мы всегда ищем ответы: куда движется цивилизация? кому все это нужно? что значат долг и ответственность? к чему готовиться человечеству? Монографию о ценностях и цене за счастливое будущее комментирует дочь генерала, Ангелина Шам — известный бизнес-психолог, ученый, спикер. Читать всем, кто хочет осознать свое место в мире, найти смыслы в жизни, увидеть силу рода, обрести энергию для движения вперед и разгадать свой собственный «секретный ингредиент» успеха. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

-
- [Ангелина Шам, Николай Шам](#)
 - [Предисловие Ангелины Шам](#)
 - [Часть I. Как стать суперагентом](#)
 -
 - [Глава 1. Расстрелять нельзя помиловать](#)
 - [Глава 2. Холодильники под прикрытием](#)
 - [Глава 3. Кто стоит за КГБ](#)
 - [Глава 4. Школа для спецагентов](#)
 - [Глава 5. Минские договоренности](#)
 - [Глава 6. Ловушка для шпиона](#)
 - [Глава 7. Семейные ценности](#)
 - [Глава 8. Приказ терять время](#)
 - [Глава 9. Изобретая будущее](#)
 - [Глава 10. Рукопожатие в космосе](#)
 - [Глава 11. Расходы на человеческие слабости](#)

- Часть II. Разоблачения и катастрофы
 - Глава 12. Вербовка только началась
 - Глава 13. Сын за отца не отвечает
 - Глава 14. Черная быль
 - Глава 15. Суть человеческая
 - Глава 16. Психология бедствий
 - Глава 17. Постапокалипсис
- Часть III. Разведка от А до Я
 - Глава 18. Три важные буквы
 - Глава 19. Совершенно секретно
 - Глава 20. Анатомия защиты
 - Глава 21. Граница открыта, граница на замке
 - Глава 22. Идеальный незнакомец
 - Глава 23. Гонка вооружений
 - Глава 24. 5 принципов и 2 системы
 - Глава 25. Спарта не для слабаков
 - Глава 26. КГБ vs ФСБ
- Часть IV. Технологии будущего, которые от нас прячут
 - Глава 27. Испытание смертью
 - Глава 28. Как снизить заболеваемость на 300 процентов
 - Глава 29. Я могу видеть мысли
 - Глава 30. Телепортация существует
 - Глава 31. Марс ближе, чем ты думаешь
 - Глава 32. Изменение климата по договору
 - Глава 33. Дрон ищет алмазы
 - Глава 34. Радость в каплях
 - Глава 35. Лекарство от старения
 - Глава 36. Быстрее времени
 - Глава 37. Вихревые мельницы
 - Глава 38. Гениальность или помешательство?
 - Глава 39. 100 лет хранения
 - Глава 40. Чего мы не знаем про воду
 - Глава 41. Поле волнуется раз
 - Глава 42. Майклу Джексону и не снилось
 - Глава 43. Прививка для машины
 - Глава 44. Слепая подлодка
- Часть V. Эффект глобализации

- [Глава 45. Завершение эпохи потребления](#)
 - [Глава 46. Двойная выгода](#)
 - [Глава 47. Банки не нужны](#)
 - [Глава 48. Москва и смысл жизни](#)
 - [Часть VI. Послесловие](#)
 - [Глава 49. Шам дому твоему](#)
 - [Об авторах](#)
-

Ангелина Шам, Николай Шам
Секретный ингредиент. Неуязвимый
агент КГБ рассказывает личную
историю из закулисья спецслужб

Предисловие Ангелины Шам

Почему некоторые жизни проходят незамеченными и забываются в тот самый момент, когда на крышку гроба падает последняя горсть земли? А некоторые оставляют за собой широкий, долгий шлейф из человеческой благодарности, из великих дел, которые были совершены для людей, страны, человечества.

Нашей единственной целью в жизни является выполнение собственного предназначения и попутное духовное взросление. И в том, как человек делает это, как идет по жизни, как встречается и договаривается с трудностями, есть огромная роль родителей и тех взрослых, которые оказывают на ребенка решающее влияние.

Всякий ребенок, у которого есть отец, хотел бы считать своего папу особенным. Быть уверенным в его могуществе и безупречности. Но редко такое отношение к отцу взрослеющий ребенок проносит через всю свою жизнь.

Главный подарок моей судьбы — мой папа. Он и вправду особенный, он — мой супергерой. Красивый внешне и богатый внутренне. Уверенный в себе, любящий, спокойный и мудрый, что бы ни происходило. А происходило многое. Николай Шам стал свидетелем исторических событий и катастроф, ему не раз суждено было остаться в живых там, где другие не имели на это шансов.

Конечно, он повлиял на меня, на мое развитие, становление личности и на то, какую жизнь в конечном счете я выбрала для себя.

Я всегда гордилась отцом. Его силой духа и щедростью Души. Горжусь и сейчас тем, что папа захотел поделиться с миром своей уникальной историей, тесно связанной с историей страны и ее самой сокровенной составляющей — деятельностью системы безопасности.

В этой книге вы, дорогой читатель, найдете массу любопытных научных фактов, откроете для себя новые грани советской и российской реальности, поменяете мнение о спецслужбах, найдете подтверждения некоторых гипотез и опровержения популярных заблуждений. Николай Шам расскажет вам о своей жизни без купюр и прикрас и поделится «секретным ингредиентом» своего успеха в

служении Родине, науке, своей семье и всему человечеству. А я дополню повествование собственными комментариями как дочь и психолог.

Часть I. Как стать суперагентом

*Это одна из тех самых жизненных причуд,
когда ты не знаешь, к чему приведут твои действия.*

Милтон Глейзер

Рассказывает Николай Шам, комментирует Ангелина Шам

Глава 1. Расстрелять нельзя помиловать

В далекие 60-е в Челябинской области на Златоустовском машиностроительном заводе случилась странная история.

Оборонное предприятие, занимавшееся выпуском морских стратегических комплексов, охватило оцепенение и ужас. В цехе, где собирали ступени для ракет, дежурный рабочий, проходя мимо изделий, уже готовых к установке, увидел сверкающий огонек. Подошел посмотреть поближе — оказалось, это отсвечивала на солнце капля супертвердого клея. Тут же доложил начальству, начальство срочно принялось досконально обследовать весь блок. А блок — это самый сложный конструктив, там чего только нет: и провода, и железки, и шланги, и трубопровод, который обеспечивает подачу топлива.

И именно в этот трубопровод, как оказалось, был умышленно введен клей, который застыл, закупорив трубы, по которым должно было проходить топливо или окислитель, да в общем-то уже и не важно, что именно. Важно, что это на сто процентов привело бы к аварии, катастрофе.

Представьте, изделие за сотни миллионов рублей запускают, а оно на определенном этапе падает на землю. Огромная беда для отрасли, провал для экономики и ущерб репутации страны.

Расследование началось немедленно. Найти причину в таких ситуациях очень важно, и даже при том, что это крайне сложный процесс, под сомнение была поставлена технология изготовления всего изделия. Учитывая, что в разработку ракетного блока были вложены миллиарды, задача была поставлена жесткая: найти виновных во что бы то ни стало.

Чем руководствовались эти люди? Какие у них были мотивы, чтобы отправить на свалку глобальную отечественную разработку? И что было бы, если бы блок допустили к госиспытаниям?

Я отвечал за розыск злоумышленника и, ко всеобщему удивлению, обнаружил, что им был вовсе не шпион из США, не иностранный агент, а заместитель начальника цеха по подготовке производства.

Заплатили ли ему? Нет. Это был политический акт? Тоже нет.

Мотивы у людей бывают разные. Этот человек, страдающий диабетом, слишком долго стоял в очереди на жилье, ютась с женой и двумя дочерьми в крошечной однушке. А еще ему каждый месяц требовались редкие препараты. У мужчины возникла настолько глубокая ненависть к существующей действительности, к обстоятельствам, что он решил отомстить и устроил диверсию. Страна виновата — страна пусть и ответит. Так он думал — и не отдавал себе отчета в том, что его найдут.

А у меня были съемки с камер наблюдения, показания дежурных. Появилась информация о появлении этого самого замначальника цеха в определенное время около объекта. Факты сошлись, и когда я на него вышел, он ничего скрывать не стал. Честно признался: до такой степени считал себя обиженным властью и администрацией завода, что счел оскорблением постоянно работать на лекарства. Отчаяние породило ненависть, которую мужчина выразил как мог.

Верховный суд вынес приговор единогласно: расстрелять.

Решением суда я был потрясен. Суд практически не рассматривал причины, приведшие человека к мысли совершить такое деяние. А это, на мой взгляд, немаловажный фактор. Ведь он был серьезно болен, а у него были проблемы с приобретением лекарств и никаких перспектив по улучшению жилищных условий. За всю мою тридцатилетнюю службу в органах это было единственным случаем принятия судом такого жесткого решения, хотя подобные преступления имели место быть и на других объектах, правда по другим мотивам.

Казалось бы, жалко человека, который, будучи измучен болезнью, выбрал борьбу с системой. Но в то же время, когда я осознаю, что под удар он поставил не только руководство завода, но и сотни конструкторов, испытателей, военных и штатских, выбор наказания становится не гуманнее, но понятнее. Из таких ежедневных, ежесекундных, сделанных и несделанных выборов и состоит жизнь.

Комментирует Ангелина Шам

Папа — дитя войны (родился 15 декабря 1940 года), а это люди с обостренным чувством справедливости. Его предназначение в жизни

— помогать людям. Он — образец человека, который живет в служении, полностью реализуясь в других людях.

Я всегда наслаждаюсь его широтой взглядов, взвешенностью рассуждений, многогранностью ответов. Я горжусь его поступками, силой его духа и жизнелюбием. Я переняла его систему ценностей, в которой на первом месте находятся ценности служения, чести и верности своему долгу.

Часто так бывает, что, взрослея, дети развенчивают для себя образ родителя, свергают бога с Олимпа. Затаивают обиду или жгучее желание доказать правоту, заслужить похвалу, а в чем-то и осуждают. А я как испытывала в детстве ощущение, что у меня особенный папа, человек-гора, справедливый и щедрый, так это не изменилось и сейчас. Он уже в том возрасте, когда обычно ответственность за все передоверяется детям, но для меня до сих пор папа — мой тыл, поддержка и образец безусловной любви. В моем телефоне он записан как «Николай Свет Алексеевич — Основатель Рода Шам».

Глава 2. Холодильники под прикрытием

В 1963 году я окончил Военно-промышленный институт в Туле с красным дипломом, а потому мог выбрать место распределения сам. У нашего факультета была спецтематика — элементы полигонных установок. Это и пушки, и снаряды, и мины — весь подрывной сектор. А гражданская специальность звучала просто: «обработка металла давлением». То есть моей гражданской специальностью стал металл, а точнее, прессы и высокие давления.

Предлагали на выбор несколько городов, в том числе Новосибирск, а я выбрал Оренбургскую область, Орск, старинный город на Урале. Там было оборонное предприятие, которое до войны дислоцировалось в Туле.

Это был зов предков. Мои родители познакомились на Урале, куда отец совсем юным прибыл с Дальнего Востока, чтобы там окончить техникум и стать теплоэнергетиком. Я и сам родился на Урале, туда и решил вернуться.

Орский механический завод был особенным, он работал по лендлизу. В годы войны сюда привезли американское оборудование полного цикла: целые комплексы, гигантские печи «Континенталь», мощные прессы, металлообрабатывающие станки, конвейеры и много еще всего. Какова была цель? Победить вместе в войне с фашистскими захватчиками.

Вот у тебя есть латунный кружок, и из него надо сделать гильзу крупного калибра, от 76 мм до 200 мм. Это оборудование позволяло делать такие гильзы, и, к слову, предприятие до сих пор продолжает работать.

Нас прислали группой из семи человек: меня добровольно, а остальных по разнарядке. Я очень хотел работать у станка и получил направление во второй цех, где как раз и делали те самые гильзы. Так в подчинении у 23-летнего юнца оказалось около сорока женщин.

Вес изделий, в зависимости от калибра, был от 16 до 30 кг, и вот каждая женщина за смену должна была перекидать около трех тысяч гильз, дисков, колпаков.

Если бы посторонний человек понаблюдал за работой цеха, он бы был потрясен увиденным. Всю тяжелую, изнурительную работу выполняют женщины, а несколько мужиков стоят у токарных станков и не напрягаются, и так же два наладчика, которые пару раз за смену выполняют свои регламенты, а все остальное время сидят в курилке.

Конечно, женщины там были героические: у всех плечи мощные, развитые мышцы, сильные руки. С одной стороны, они вызывали восхищение своей мощью, а с другой — я был немного напуган. Худощавый, долговязый, с непокорной копной вьющихся волос, я был для них мальчишкой. Как мне было заставить их слушать и слушаться меня? Поразить их физической силой у меня не было шансов. Пришлось брать умом и изобретательностью. Поэтому общий язык мы нашли мгновенно.

Я носился там как электровеник: что значит из диска сделать гильзу? Это же не просто одна операция. Первая вытяжка, вторая, третья, четвертая, пятая, причем после каждой вытяжки конечное изделие проходит термообработку, потому что надо снимать внутреннее напряжение, которое образуется в результате воздействия пресса. Снял — дальше ты должен сделать на поверхности гильзы специальную оболочку, для того чтобы можно было проталкивать изделие через матрицу и чтобы не было повреждений металла. И вот получается цилиндр с узким горлышком, который идет на механическую обработку, его оттачивают, делают отверстие от капсулы до ствола. Готовая гильза упаковывается и направляется на снаряжательные заводы, где в нее вставляют порох и делают снаряд.

Завод был секретный, режимный. Однако в 60-е годы на оборонных предприятиях модно было запускать отдельный гражданский сектор. С одной стороны, мы выпускаем гражданскую продукцию для прикрытия (какие еще гильзы?). А с другой стороны, опытным кадрам проще организовать новое производство. И вот на Орском механическом заводе организовали производство холодильников. И до сих пор выпускают холодильники «Орск». У меня дома, кстати, холодильник «Орск» служил дольше других холодильников.

Глава 3. Кто стоит за КГБ

Прошло три года, за это время меня повысили до начальника технологического бюро того же цеха. Я стал отвечать за всю технологию, правильную и точную работу оборудования. Затем стал заместителем начальника цеха, а потом — заместителем главного технолога завода. Карьера развивалась стремительно.

И вдруг меня приглашают на беседу. При этом я спокойно работал, никаких писем никуда не писал, резюме на соискание должности шпиона не составлял. (Смеется.) В кабинете заводского отдела кадров передо мной сидит совершенно незнакомый человек. Говорит, что его зовут Игорь Пренин, и представляется официальным сотрудником Комитета госбезопасности, работающим в Орском отделе управления КГБ по Оренбургской области. Он-то и сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться.

Для меня это был совершенно неожиданный этап жизни. Конечно, я где-то вскользь слышал об этой организации, но никогда — никогда! — не мечтал в ней работать.

Игорь произвел на меня огромное впечатление: молодой тридцатилетний парень, красавец, настоящий Джеймс Бонд, предложил мне стать одним из них. Из тех, чью профессию я романтизировал.

Я с радостью согласился, представляя, какой интересной и нужной Родине вдруг стала моя маленькая человеческая жизнь. Я сразу представил себя вершителем судеб человеческих, лично принимающим решение — казнить или миловать, имеющим доступ в любое место и к любым материалам. Меня переполняла такая волна счастья, гордости, чувства ответственности и избранности, что я еле сдерживал себя от того, чтобы расправить крылья и взлететь.

Такого больше со мной не повторялось.

Комментирует Ангелина Шам

Папа до сих пор сохранил способность радоваться жизни и даже каждой мелочи: солнечной погоде, первому огурчику на грядке,

испеченному мамой пирожку.

Он из тех, кто говорит мало и не пытается никого поучать. Несмотря на то что в детстве моем он постоянно был на службе, у меня есть четкое ощущение, что папа оказывал на меня огромное воспитательное влияние.

Он не лез в мою жизнь, не контролировал мои поступки, не проверял домашнюю работу, не давал непрошенных советов. Он просто верил в меня и был тем, кем он был. Он не словами, а своей жизнью являл нам образец самоотверженности, служения и глубочайшего уважения к людям.

А еще — папа находил решения там, где их быть не могло. Благодаря ему я научилась решать сложные математические задачи нестандартным способом. Да и жить так, как считаю правильным, помогать другим найти выход или вход — наверно, это тоже у меня от отца.

Глава 4. Школа для спецагентов

Основные задачи сотрудника спецслужбы — поиск агентуры противника, который проникает к государственным секретам, и участие в расследовании чрезвычайных происшествий, которые случаются. Допустим, стартует космическая ракета и запуск оказывается аварийным. Мы всегда присутствуем на месте и выясняем, в чем причина, нет ли умышленных действий. И такие действия в большинстве случаев все-таки выявляются.

Перед тем как меня «схантить» в Орске, мои работодатели провели тщательную проверку — и по развитию, и по уровню подготовки, и по образованию я им подошел.

Предстояла напряженная и ответственная оперативно-розыскная работа в органах государственной безопасности. Я должен был выявлять шпионов. В том числе на родном уже Орском механическом заводе (в Орском горотделе я отработал еще три года).

И тогда я сказал жене: «Представляешь, мне предлагают работу, которая заключается в том, чтобы защищать страну и выискивать всех тех, кто наносит ей вред!» Она была в восторге, а я должен был пройти профессиональную подготовку.

Думали ли мы о том, как проведем год в разлуке? Конечно, да. Возникали ли у нас сомнения насчет того, пройдут ли наша любовь и верность проверку временем и расставанием? Наверняка, ведь мы были молоды, красивы и свободны от детей. Но все сомнения оказались напрасны. Моя жена — Лилия Шам — всегда была и есть моим другом, помощником, вдохновителем, иногда наставником, оставаясь моей вечной любовью, восхищением и единственной женщиной на свете. Надеюсь, что подобные слова она может сказать и о своем отношении ко мне.

Меня призвали, я стал официальным сотрудником органов безопасности и отправился на год учиться в Минск на так называемых Высших курсах КГБ СССР. Шел 1966 год.

Комментирует Ангелина Шам

Папа приехал к маме на каникулы из Минска, а через девять месяцев родилась я. Они вместе с 1963 года. Их союз, конечно же, прописан в высшей бухгалтерии. И хотя про папу я могу много сказать хорошего и сильного, но это нечестно — говорить о нем и его успехах, умалчивая о маме и ее вкладе в папину жизнь и службу.

Не каждая женщина сможет принимать такую конкуренцию — когда муж принадлежит Родине и ее безопасности. Когда на первом месте у папы — служба, на втором — служба, потом долго ничего нет, и только на третьем месте — семья. Просто он был (и есть) таким большим и щедрым, что даже третье место его служения — это гораздо больше, чем у некоторых «первые места».

Мама выбрала для себя приоритетом в жизни папину деятельность. Она приобрела специальность, в которой могла бы реализовываться в любой точке нашей страны — учитель русского языка и литературы. И поэтому мы с ней переходили из школы в школу, следуя за развитием папиной карьеры, и это было для нашей семьи абсолютно нормально.

С четвертого по десятый класс мама была и моим учителем русского языка и литературы. Благодаря этому я и тысячи ее учеников умеют писать грамотно и излагать свои мысли четко и красиво.

Мы жили в казармах по шесть-восемь человек. Изучали специальные оперативные предметы, уголовное право, уголовно-процессуальный кодекс, занимались физической подготовкой. Ребята были со всего Союза — 200 человек в потоке (примерно полсотни с территории нынешней Российской Федерации плюс по 10–12 человек из каждой республики). Все с высшим образованием и с начальным рабочим стажем по специальности. Все практически одинакового возраста, от 23 до 26 лет.

Об учебе на высших курсах у меня остались только добрые и приятные воспоминания. Сложностей с освоением новых дисциплин у меня не возникало. Помню, что было много оперативной психологии, а также такие специальные предметы, как контрразведывательное обслуживание объектов, агентурная оперативная работа, расследование чрезвычайных происшествий, предупредительно-профилактическая работа, контроль за деятельностью администрации

первых, режимных отделов, охранных служб, защита государственных секретов, выявление конкретных лиц, занимающихся преступной деятельностью и готовящихся совершить преступление.

Меня особенно привлекали специалисты и ученые, предлагающие новые, революционные решения в различных областях науки и техники. Я по натуре новатор, исследователь. И меня всегда поражало равнодушие некоторых руководителей ко всему новому, наверное, потому, что это новое являлось угрозой их привычному комфортному устоя и образу жизни.

К счастью, попадались и такие руководители, которые схватывали на лету, не боялись риска и изменения привычных схем, были готовы идти в неизвестное ради развития общества. Благодаря им удалось сделать много интересного и полезного.

Знаете ли вы, что это мы (советские разработчики) были пионерами в создании цифровых телекоммуникационных систем, цифровых АТС и телефонных станций? Наши ученые создали электронно-плазменные технологии получения наноразмерных материалов, уменьшающих трение в деталях и делающих их безызносными. Мы изобрели роторно-вихревые мельницы, позволяющие измельчать материалы до размера нескольких микрон, что дало возможность по-новому решать задачи использования таких материалов в химической технологии. Много было сделано уникального в области создания нового медицинского оборудования и лекарств. Мне посчастливилось курировать эти проекты. Скажу честно, для меня это была самая захватывающая часть моей деятельности. О судьбе этих проектов я расскажу во второй части книги.

Глава 5. Минские договоренности

Романтика развеялась довольно быстро. Нас начали погружать в другую реальность, в которой орудовали шпионы, преступники, вредители, расхитители государственной собственности и люди с очень нечистыми намерениями и мотивами, иногда настолько загадочными, что обычный мозг отказывался их понимать. Как будто нас за короткий срок хотели окунуть в такое понимание действительности, к которому иной человек не приходит и за целую жизнь.

Конечно, сразу возникало желание бороться с «темными силами», выявлять, предотвращать, ограждать жизнь людей от опасностей, но в какой-то момент возникло сожаление и сомнение: зачем мне все это надо? Хочу ли я всю жизнь «возиться в грязном белье» государственной жизни? Мой ли это путь? Смогу ли? Не опозорюсь? Оправдаю ли надежды тех, кто поверил в меня, кто преданно несет эту службу?

Отказаться было уже неудобно. Потому что член партии. Потому что подписка о неразглашении. Потому что отыграть назад — это поставить крест на своей жизни и любой карьере.

Попасть в категорию отказников не хотелось, и я пошел дальше по выбранному пути. Тогда я решил, что в любой деятельности есть место для созидания, что важно то, как ты относишься к своему делу, как ты определяешь его, какими смыслами наполняешь. В конце концов, были определенные преимущества по сравнению с гражданкой. Во-первых, выслуга лет; во-вторых, совсем другая зарплата, существенно выше средней по стране; в-третьих, определенный статус.

А потом, если взять мою жизнь в органах государственной безопасности, я начал опером с какого-то там райотдела маленького городка в глубинке и закончил зампредом и генералом в Москве. Хотя тогда, в 1967 году, я и представить не мог, что окажусь в столице уже через семь лет.

Но обо всем по порядку. По возвращении из Минска мне дали в разработку завод, где я до этого трудился, и второй такой же

оборонный машиностроительный завод рядом. Официально представили руководству как сотрудника КГБ, ведущего оперативно-розыскную деятельность. И я начал набирать штат негласных помощников, то есть формировать сеть информаторов.

Вы можете удивиться: разве, представляясь официально сотрудником КГБ, не рискуешь встретить шпиона и таким образом предупредить его?

Вовсе нет. Комитет государственной безопасности — официальная государственная структура, в Конституции четко записано, чем он должен заниматься, все открыто и легально. Другой вопрос — способы, приемы, которые он для этого использует. Это уже составляет профессиональную тайну. Здесь важна негласная деятельность, источники информации, которые никому, кроме меня, не известны.

Это целая профессиональная история: тот, кто работал до меня, передает свою секретную сеть информаторов мне, я, в свою очередь, следующему сотруднику, который придет на мое место. И так по цепочке. Этих людей не знает, кроме нас, никто, сами же мы перед руководством, перед знакомыми представляемся официально. И если шпионы попрячутся от меня, то точно не от моих информаторов.

Глава 6. Ловушка для шпиона

Представьте, что некто — шпион, работающий на какую-то иностранную разведку. В таком случае его безопасность должен обеспечивать целый комплекс мероприятий. Плюс шифровка, иначе информация будет утекать.

Допустим, тот самый некто собирает информацию. Делать это можно разными способами.

Первый — он имеет официальный доступ к закрытой информации и с ней постоянно работает.

Второй — он не имеет такого доступа, но встречается с людьми, которые его имеют. Ходит в определенные компании, заводит разговоры, изображая любопытство. «Хочет устроиться на работу» к нужным людям. Легенд, каких угодно, может быть великое множество. Главное — добыть информацию.

Основная задача органов госбезопасности — искать именно источники слива информации, которые внедрены на завод иностранными спецслужбами. Но когда такой источник есть, спецслужба предпринимает самые тщательные меры для поддержания его безопасности. И тогда нам нужно понять, как, где и когда он передает добытые сведения. Он ведь не звонит по телефону и не отправляет смс!

Всегда есть место, тайник, где он в определенное время должен оставить информацию. Это может быть дерево или какой-то камень. А хороший разведчик к тому времени уже знает и сроки, и место, и регулярность таких передач.

Есть два вида информаторов: завербованные агенты и так называемые инициативники. То есть те, кто жил себе спокойно, а потом решил подзаработать. А как? «А вот я сейчас соберу информацию — и предложу ее иностранной разведке. За вознаграждение. Возьмите меня шпионом!»

В основном это больные люди, которые начитались шпионской литературы, посмотрелись фильмов и у них произошел «сдвиг по фазе». И если разведка приобрела такой источник информации, то обеспечить его безопасность крайне сложно.

Мне за мою жизнь удалось разоблачить несколько таких источников информации, но один случай был хрестоматийным. Как по учебнику, вычислил матерого шпиона, который работал не один год на заводе и буквально «сидел на куче секретов». Но об этом я вам расскажу чуть позже.

Глава 7. Семейные ценности

В 1966-м, после трех лет в Орске, меня перевели в Оренбург, город побольше, областной центр. В мое обеспечение отдали два объекта: машиностроительный завод, крупнейший в Оренбурге, который помимо гражданской продукции производил стратегические ракеты; и еще один завод, который готовил аппаратуру для этих ракет. Я стал начальником местного отдела КГБ.

Именно в Оренбурге произошла еще одна история, изменившая мою жизнь. Периодически, раз в пять лет, в обязательном порядке московская комиссия из Главного управления Центрального аппарата КГБ приезжает в глубинку и проверяет работу городского отдела. Я оказался в 1973 году тем человеком, который готовил кучу материалов, отчетов и плотно работал с главой комиссии Владимиром Аверкиевичем Хапаевым. Проверку прошел.

И неожиданно для себя получил предложение перевестись в Москву. Конечно же, я дал согласие.

У меня в столице жила мама, Екатерина Евдокимовна Шам (в девичестве Дресвянникова). Она фактически всю жизнь была домохозяйкой, но, когда отца не стало, начала работать в строительной организации. Руководила всеми процессами контроля качества, сопровождения возведения объектов, проверяла документацию. Работа была разъездная, но дома ей было одиноко.

И вот в конце 1973-го я перебрался в Москву.

Я попал в совершенно другой мир.

Мой участок здесь оказался очень интересным. Второе главное управление, Первый отдел — все, что относится к оборонной промышленности, космосу, ракетам (Второй отдел — все, что связано с атомной энергетикой, ядерными бомбами). И вот в Первом отделе мне дали в контрразведывательное обслуживание Министерство общего машиностроения. В состав Министерства входили предприятия, институты, конструкторские бюро, которые занимались разработкой и производством стратегических ракет сухопутного и морского базирования, различных космических объектов, долговременных орбитальных станций, спутников разведки и прочего.

В том числе я курировал вопросы, связанные с запуском искусственных спутников Земли специального назначения. Десятки спутников ежегодно отправлялись на орбиту, чтобы фотографировать планету, снимать радиационные и радиотехнические параметры, инфракрасные температурные изменения.

В частности, в космосе круглосуточно работала группировка спутников, которые входили в систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН) с территории Соединенных Штатов Америки.

Эти спутники наблюдали за землями США, могли мгновенно зафиксировать любой старт ракеты и отправить информацию в Центр.

К слову сказать, это же Министерство машиностроения занималось и гражданским сектором, теми же холодильниками «Орск», радиоаппаратурой, приемниками, магнитофонами — всем.

С этого момента жизнь заиграла новыми красками: моя семья была рядом, я стал счастливым отцом двух прекрасных дочерей. Мой карьерный рост был достаточно стремительным: оперативный сотрудник, заместитель начальника отделения, потом начальник, потом уж замначальника отдела, начальник отдела, вплоть до заместителя Председателя КГБ СССР... На девятнадцатом году службы в органах я получил звание генерал-майора.

Комментирует Ангелина Шам

В нашей семье есть некая закономерность в датах рождения детей: в 1967 году папа начал свою службу в органах, мы переехали в Оренбург и родилась я. В 1974-м папина служба вышла на качественно новый уровень, его перевели в Москву и родилась моя сестра Елизавета.

Выходя замуж, мы с сестрой, не сговариваясь, оставили свои фамилии. Для меня это означает, как можно дольше сохранить жизнь этой фамилии, потому что мы с сестрой — ее последние носители, наши дети носят фамилии своих отцов или уже мужей. Так получилось: несмотря на то что у мамы с папой четверо внуков, каждый из них носит свою фамилию, и нет никого с фамилией Шам.

В подмосковном городе Дзержинский есть улица Шама, названная в честь моего деда, Алексея Ивановича Шама — папиного

папы. Он рано и досадно ушел из жизни, для меня до сих пор его смерть является большим вопросом. Я отношусь к смерти философски, считаю ее выбором Души человеческой. Не Разума, а именно Души.

Может быть даже, это самый важный выбор и самый большой урок для Души. У деда смерть произошла самым досадным способом из возможных. Ему было 50 лет, он был силен и красив, на пике своей карьеры. Он не пил и не курил, каждый день делал зарядку, ходил на лыжах. И как-то на работе ему стало плохо. Коллеги вызвали «скорую помощь». И приехавший фельдшер, не сильно углубляясь в суть дела, вколол ему 10 мл глюкозы в вену.

Алексей Иванович впал в кому. Поскольку он был заметной фигурой не только в масштабе поселка Дзержинский, но и на государственном уровне, то в больницу съехались опытные врачи, чтобы помочь спасти человека. Но доза глюкозы оказалась смертельной.

При вскрытии обнаружили, что у него был сахарный диабет и только одна почка. Она была гипертрофированной, но все же одной. И она не справилась с ситуацией. Алексей Шам не знал о таких особенностях своего организма, поскольку никогда ранее на него не жаловался и к врачам не ходил.

Моя бабушка, Екатерина Евдокимовна Шам, рассказывала мне, что в поселке был траур. Народ шел бесконечно, чтобы попрощаться. Дед пользовался такой любовью и уважением людей, что люди решили увековечить его память. А бабушка пережила деда на 53 года. Она больше не выходила замуж, потому что очень любила своего мужа и решила остаться ему верной на всю жизнь.

Дед занимался строительством теплоэлектростанций, и первый тип электростанций в России строил как раз он. Сначала в Губахе, потом по всей стране. В каждом городе задерживался на два-три-четыре года. Столько времени требовалось, чтобы построить новую станцию. В Губахе не только была построена первая в его жизни электростанция, но и родился сын — мой отец.

Последняя его станция была построена в Капотне, ТЭЦ-22. Рядом поставили поселок энергетиков, ставший впоследствии подмосковным городом Дзержинским, и одну из улиц, рядом с улицей Ленина, называли улицей Шама.

Как-то я работала с компанией, чей офис находится там рядом. И я впервые, к моему стыду, решила осознанно пройти по этой улице. Смотрела, как на домах светятся таблички «улица Шама, дом ...», и меня распирали смешанные чувства: от гордости за причастность к чьей-то великой жизни до ощущения жгучей ответственности за свою жизнь. Не подвести, увеличить силу рода, соответствовать моим прародителям. Не знаю, правильно ли это...

Глава 8. Приказ терять время

Поделюсь одним важным эпизодом, который случился со мной, человеком молодым и неопытным в государственных делах, когда я начал работать во Втором главке, в Первом отделе. А Первый отдел, как вы уже знаете, курировал ракетно-космическую отрасль.

У нас в Советском Союзе запускалось порядка ста спутников на орбиту в год, представляете?

Такие гигантские ресурсы тратила страна. И вот я, как изобретатель, увидел тут «нестыковку», экономическую черную дыру. Крутил-вертел мысли в голове и вот что понял.

СПРН — система предупреждения о ракетном нападении. Эта группировка спутников (я о них уже рассказывал) болталась на орбите, их основная задача была — контролировать территорию Соединенных Штатов Америки. Не всю, а ту, где сосредоточены ракетные позиции. И вот запускалось двенадцать спутников, которые решали эту задачу.

Что меня всегда поражало: каждый отдельный спутник мог существовать на орбите три года, но почему-то средний срок работы этих машин в космосе составлял всего три месяца. Как так можно? Стандартно — три месяца, и ни днем больше. Представляете? Вот значатся в госпрограмме двенадцать спутников — и все время нужно поддерживать заданное количество.

Вместо двенадцати запусков в три года осуществлялись десятки запусков в год.

Я начал исследовать этот вопрос, без задания «сверху», просто не мог мириться с таким положением вещей. Стал смотреть, почему все это безобразие происходит. Оказалось, на борту аппаратов было два блока, которые постоянно выходили из строя. Блоки делали в Химках. Тот самый краеугольный камень отечественного космического расточительства.

Довольный своим открытием, я задал вопрос специалистам: «Неужели вы не можете сделать так, чтобы все эти приборы работали одинаково — по три года, как велит технический регламент?» Они молчали как рыбы.

Тогда начальником Третьего главка, отвечающего за космос, был Юрий Николаевич Коптев. Я был с ним лично знаком и принял решение информировать Коптева о чудовищном расточительстве. Говорю: «Ну, сделайте что-нибудь, чтобы не тратить так много денег в пустоту. Неужели вы не можете эти пресловутые блоки довести до такого состояния, чтобы они не ломались?» Он говорит: «Нет, не можем, да и не будем этого делать».

Я был изумлен. В чем причина такой категоричности?

Он понял мое возмущение и поспешил объяснить: «Вот представь себе, мы развернули промышленные мощности под выпуск такого количества спутников в год. Люди приняты, оборудование настроено. Завод круглосуточно работает, производя элементы, осуществляя сборку, увозя готовую продукцию на полигон... А ты предлагаешь все это дело сократить минимум в двенадцать раз! Ты представляешь, какое количество людей мы должны оставить без работы?»

Я был поражен такой стратегией, у меня буквально почва уходила из-под ног. Вроде как я должен бороться с преступным расточительством советского имущества, а тут, получалось, самым большим расточителем является само государство, «сам». Я переживал внутреннюю ломку. Ощущение несправедливости и абсурдности политики и идеологии не давало мне спать спокойно.

Чем сердце успокоилось? (Улыбается.) Я принял для себя решение фокусироваться на том, что я могу изменить, где могу повлиять и принести пользу. И не пытаться бороться с системой. Было ли это проявлением слабости? Означало ли это, что я сдаюсь? Отчасти да. Но при выборе быть раздавленным системой или иметь шанс принести пользу людям я выбрал второе.

Но вернемся к спутникам фоторазведки. При мне создавалось первое, второе, третье, четвертое, пятое поколение спутников, между тем одно оставалось неизменным. Угадаете, что?

У американцев такие спутники были оптоэлектронные, то есть цифровые. Фактически, спутник снимал, сам оцифровывал и передавал информацию напрямую в штаб. А у нас снимки прилетали на Землю в капсулах.

Пройдемся вместе по цепочке событий. Капсулу сбросили. Поднимают вертолет, начинают разыскивать по маячку. Через несколько часов находят, привозят на Байконур. С Байконура эту

капсулу на самолете перевозят в Москву. Там ее расшифровывают. И только на пятые сутки (как до утки, только не смешно) дешифратор получает эти снимки для анализа.

Вот пример, как гигантские средства общества расходуются максимально нерационально.

И такие затратные механизмы были везде, во всех сферах. Никто не думал о качестве, надежности, эффективности. Главное было — использовать бюджет страны и содержать громадную армию тунеядцев и бездельников как в гражданской, так и в военной сфере.

Глава 9. Изобретая будущее

У меня всегда была склонность к инновациям, к новизне как таковой. Еще работая на заводе в Орске, я сделал несколько изобретений, официально зарегистрированных в Советском Союзе.

Вот первое. С Челябинского металлургического комбината нам на завод регулярно привозили стальные болванки. К тому времени мы уже научились делать гильзы не только из латуни, но и из стали. И все эти заготовки были покрыты солидолом, чтоб не ржавели.

Теперь представьте картину: двенадцать женщин с начала и до конца смены чистят растворителем эти болванки с двух сторон, с помощью тряпок и опилок. Вручную. Причем женщины в основном были беременные или кормящие, которым нельзя таскать тяжести. А о том, что они целыми днями дышали вредными веществами, тогда никто не думал. Тряпка же легче, чем гильза, — значит, хорошая работа.

Я смотрел-смотрел на это и думал: «Боже мой, какие мучения». И вот что придумал.

В каждом цехе всегда есть пар. Он используется для чистки оборудования, для подогрева, его полно. Я взял шланг, подсоединил к трубе с паром и направил на болванку. Заготовка за считанные секунды стала идеально чистой.

Потом я взял гигантское корыто в два метра длиной, метр шириной и метр с лишним высотой. Поставил туда два наклонных рельса, а по краям установил две трубы с дырками, к которым подсоединил трубки с паром. Получился полуавтомат: одна женщина на эти рельсы бросала болванки, а другая их, уже чистые, складировала.

Таким образом, две женщины вместо двенадцати за пару часов делали сменную норму. Бонусом шла очевидная экономия тряпок и опилок. И неочевидная экономия масла: оно легче воды и скапливалось на поверхности, а потом стекало в специальные корытца. Со всех сторон плюсы.

За это изобретение я получил премию 140 рублей. Зарплата была такой же.

Вдохновленный, я пошел дальше. Моим вторым изобретением стало увеличение мощности американских печей «Континенталь» в два раза. Печи для закалки и обжига — это сооружения метров тридцать длиной, со специальным металлическим полотном, которое медленно перемещается из одного конца в другой. На это полотно кладут изделия, которые должны пройти операцию в зависимости от задачи, которую нужно решать. И вот стоят эти двенадцать печей «Континенталь», каждая из них настроена на определенный режим работы, на определенный вид металла, тепловой обработки и так далее. Я смотрел и думал: «Что-то надо с этим делать». Когда я предложил увеличить производительность каждой печи в два раза, на меня посмотрели как на больного. Это значит, надо увеличивать скорость, а этого делать категорически нельзя.

Решение оказалось гораздо проще. Я взял толстую проволоку, соорудил из нее волну и поставил на полотно. В результате вместо семи изделий в печи поместились четырнадцать: семь на своем обычном месте, внизу, еще семь — сверху, на «волнах»).

И все. Ни режим, ни время, ни температуру менять не пришлось. Проволока работала на ура. Температура плавления в печи максимум до 600–700 градусов, а температура плавления металла — более 1000. Все сходилось.

С Великой Отечественной войны, с сорок первого года работало производство без малейших изменений в технологии. Я пришел — и все изменилось. Приятно это осознавать, приятно быть полезным стране.

Кстати, в двухтысячном году, через сорок лет после этого изобретения, я вновь появился на заводе. Угадайте, что меня поразило больше всего?

В моем цехе, где я начинал работать, до сих пор стоят те самые установки для мытья болванок, но уже не одна, а штук десять.

Весело, но могли бы за 40 лет и усовершенствовать.

Комментирует Ангелина Шам

Если бы папа играл себя в кино, он был бы детективом-интеллектуалом. Таким доброжелательным, неуклюжим, с высоким

фактором симпатии и очень смекалистым. У отца аналитический склад ума. Он стал бы выдающимся ученым, если бы захотел.

Как-то бабушка рассказывала, что на вступительном экзамене по математике в технический вуз папе досталась задача на знание какой-то редкой теоремы. Папа ее не знал, потому что учился в обычной школе и к экзамену готовился по школьным учебникам.

Но он не мог себе позволить провалить экзамен. Папа в принципе не позволяет себе проигрывать. Он собрал всю свою смекалку и изобрел новую теорему, то есть придумал ранее неизвестное доказательство.

Этим он потом прославился в институте. Его любя дразнили Пифагором.

Глава 10. Рукопожатие в космосе

От человеческой природы никуда не уйти. Она, конечно же, хочет комфорта. Поэтому отчасти ленива, инертна. И здесь противоядие может быть одно — жесткая дисциплина и экспертная оценка. Должны быть профессионалы, серьезные специалисты, которые рассматривают предложенные варианты исполнения той или иной задачи, делают оценку эффективности и говорят: «А ну-ка, господа, делайте раз, два, три». И будет результат. Хотя со временем в рабочей системе связи станут уже неформальными, дружескими — и снова наступит оцепенение.

Так везде. И в этом великая насмешка жизни. То, что задача жесткой экспертной оценки и минимизации затрат не была вовремя решена, в конечном итоге уводило государство с пути эволюции.

Взять, например, тот же космический спутник фоторазведки. Я писал в предыдущей главе о том, как нерационально и затратно доходила со спутника до нас информация в капсуле. Капсулы искали по маячку в тайге или степи, потом везли на Байконур, потом в Москву. Там информацию передавали дешифратору, который исследовал снимки, а между тем шли уже пятые сутки! Так было у нас.

Берем американцев. У них те же спутники фоторазведки, но чем они принципиально отличались? Во-первых, они были способны дольше находиться на орбите (это удешевляло всю космическую программу), во-вторых, они передавали информацию не в капсулах, а в электронном виде — сигналами. Очень быстро.

Вот и вся разница. Естественно, американцы на эту задачу тратили на порядок меньше и средств, и ресурсов контроля.

А когда-то была русско-американская космическая программа «Союз-Аполлон». У них был свой космический корабль, у нас свой. И надо было создать систему, которая обеспечивала бы стыковку. Сотрудничество само по себе эпохальное: две державы, которые всю жизнь друг другу противостояли, вдруг объединились в едином порыве и создали эту гигантскую программу, которую успешно реализовали.

Две сверхдержавы совершили «рукопожатие в космосе» и открыто обменивались опытом и информацией. Но, к сожалению, теперь это в прошлом.

Мне, как новатору по натуре, который всегда невероятно радуется всему новому, что появляется в жизни человечества, очень жаль, что из-за политических и финансовых интересов «властителей мира сего» нам недоступны те возможности, которые появились бы, если бы мир сплотился ради людей. Если бы ученые, разработчики со всего мира делали общее дело, то мы — люди мира — покорили бы космос, справились бы с экологическими проблемами, вылечили бы все болезни и, уверен, с нынешним вирусом справились бы легко.

Очень хочу, чтобы мой читатель из будущего, читая эти строки, даже и не припомнил бы, что за эпидемия была в начале двадцатых годов ХХI века.

Глава 11. Расходы на человеческие слабости

Однажды приходит нам шифровка из Красноярска. В ней сообщение о том, что на готовом к отправке изделии обнаружено искусственное повреждение кабельной системы. Причем обнаружено совершенно случайно. Это означало, что при постановке боевого оружия изделие не сработает.

Для оборонного предприятия ситуация, мягко сказать, неприемлемая. Центр тут же взял процесс поиска злоумышленника на контроль. Я отправился в Красноярск и нашел виновного чрезвычайно быстро. Все потому, что сами работники сборочного цеха обалдели от такой наглости, произошедшей на их глазах, на их заводе, ввели чрезвычайное положение и все вместе начали искать.

Для начала проверили временной лаг: когда это могло произойти? В будни, в первую и вторую смену, когда полно народу, повернуть такое крайне сложно. Для операции требовался какой-то выходной день.

Предприятие режимное, все входы и выходы записаны. Так мной был резко ограничен круг людей, которые могли появиться в цехе в это время. Получилось четверо подозреваемых.

Вызвал всех к себе по одному. Злоумышленником оказался... бывший начальник этого самого цеха.

Удивительное дело: его накануне повысили в должности до заместителя начальника всего производства, с серьезной прибавкой в зарплате, и никто не мог понять его мотива. А между тем он был.

Человеческая природа слаба. Оказалось, в распоряжении начальника цеха были самые разнообразные материальные ценности: и аппаратура, и топливо, и спирт. Все это богатство до повышения проходило через его руки — и в одночасье пропало.

Недолго думая, мужик решил подставить новую команду, чтобы его вернули на старое место. Раскаивался потом, в грудь себя бил.

Его не расстреляли (диверсия не угрожала жизни и здоровью людей) — дали несколько лет строгого режима.

Всякий раз, когда приходит весть о диверсии, думается самое плохое: «враги сожгли родную хату» и тому подобное. Потом надо

определить, кому заниматься преступлением: то ли прокуратуре, то ли полиции (тогда еще милиции), то ли КГБ. И вот вам второй забавный эпизод.

На домашнем телефоне главного конструктора военного оборонного КБ обнаружено устройство контроля. В открытую, прямо в подъезде, на кабеле, который идет в квартиру.

Обнаружено случайно: в телефоне произошел сбой, вызвали мастера. Мастер приходит, а там висит коробка. Естественно, поднялся шум-гам. Мы долго не могли понять кто. Не будешь ведь бегать по дому и спрашивать: не вы поставили жучок?

В итоге оказалось, что у конструктора была дочка, а у нее — ревнивый жених. Решил, как говорится, взять даму сердца на контроль и определить, не изменяет ли она ему.

Шпионская история, на которую были потрачены государственные ресурсы, оказалась обычной бытовухой.

Часть II. Разоблачения и катастрофы

*Если вам предлагают место в ракетоносителе,
не спрашивайте, что за место! Просто займите
его.*

Шерил Сэндберг

Глава 12. Вербовка только началась

Поиски шпионов, диверсантов, вредителей — таковой была наша задача. Пятое управление, идеологическое, занималось проверкой людей, которые вели свою политику, не вяжущуюся с политикой партии и правительства. А у нас была оперативно-розыскная работа. То есть негласные и официальные источники. Мы с ними встречались примерно раз в неделю.

Это были регулярные встречи для планирования задач, их выполнения, получения информации, ее анализа и нового сбора.

Если возникала какая-то проблема, то поле решения вопроса расширялось, мы со всех сторон получали информацию, делали подробнейший анализ, и только на базе этого анализа готовился заключительный документ — своего рода презентация, в которой обозначалась и прорабатывалась проблема, давались причины возникновения и четкие указания, что нужно делать. С полной картиной мы шли в высшие эшелоны власти, чтобы их проинформировать.

Что касается второго важного аспекта работы — поиска агентуры (прежде всего американской, английской, французской, немецкой, то есть ключевых стран Запада; они же, естественно, работали против нас и создавали собственную сеть, так называемые резидентуры при посольствах), — нашей задачей было выявлять их источники, причем быстро, не дав им воплотить свои замыслы по сливу информации.

Давайте разберемся подробнее. Что значит «выявлять»? Ведь если разведка имеет источник информации, она все делает для обеспечения его безопасности и прикрытия. Бережет ценную единицу, потому что работа по ее привлечению проводилась долгая, тщательная, кропотливая.

При выборе кандидата для последующего использования как источника информации учитывались прежде всего его осведомленность в государственных секретах, круг связей, материальное положение, личные и деловые качества, наличие компрометирующих факторов, обстановка в семье и на работе, отношение к нему окружающих.

Затем создавалась ситуация, благодаря которой можно было встретиться лично. И наконец, под вполне благовидным предлогом начиналось негласное сотрудничество по сбору интересующей информации. Естественно, за хорошее вознаграждение.

Каждый согласившийся сотрудничать проходил инструктаж по соблюдению конспирации в работе и по мерам безопасности. Личные контакты с нами прекращались, дальнейшая связь осуществлялась через тайники и по радиоканалам.

Миниатюрный передатчик отправлял информацию на специальный космический спутник в сжатом виде за доли секунды. Такой сигнал практически невозможно засечь, не имея на вооружении подобного арсенала.

Агент, собрав и подготовив информацию к передаче, делал фотосъемку на микрокассету и оставлял ее в заранее условленном месте. Выемку таких закладок осуществляли разведчики. Они соблюдали необходимые меры безопасности и исключали слежку.

Выявление действующего шпиона — сложная и трудоемкая работа, требующая профессионализма, системности и умения анализировать разрозненную информацию.

Мне удалось рассекретить одного из серьезнейших агентов, который долгие годы был источником информации для американского Центрального Разведывательного Управления.

Вам интересно, как у меня получилось на него выйти?

Мы получили информацию от разведки: у американцев есть источник, который работает на особом режимном объекте, и о нем известно, что у него полноценная семья и что живет он в высотном доме. Вот и вся пища для размышлений. Лови шпиона, Николай. (Смеется.)

Комментирует Ангелина Шам

Мы с сестрой, конечно, не знали, где работает наш папа. И то, что каждый год мы с ней ходили на новогоднюю елку в клуб Дзержинского, никак не могло навести нас на мысли о КГБ. Из этого не делали особую тайну, просто мы в семье никогда об этом не говорили. Я не помню, чтобы мы когда-нибудь обсуждали папины

рабочие дела, я не знала его коллег или друзей, у нас никого из них не бывало дома. Папа, что называется, оставлял все рабочие вопросы за пределами дома и семьи. А поскольку телефона у нас в квартире не было, то ничто его не отвлекало от нас с сестрой.

Как-то Лиза младшей школьницей поехала в пионерский лагерь. Лагерь был ведомственный, поэтому даже и названия у него не было. Помню, что он был где-то на берегу Азовского моря.

Вы наверняка знаете, о чем в лагерях вожатые разговаривают с маленькими детьми, когда проводят «командообразующие сессии». И если я на тренингах взрослых людей прошу рассказать о себе, то детей просят рассказать о родителях. Не знаю, что там отвечала Лиза про папу. Наверное, что папа у нее инженер. Но когда она вернулась домой, то с загадочным видом сообщила нам: «А у нас в отряде была девочка, у которой папа работает в КГБ!» Родители переглянулись; папины глаза стали глубокими, а мама как ни в чем не бывало спросила: «Интересно, а что он там делает?» «Линолеум кладет!» — гордо ответил ребенок. В папиных глазах возник вопрос: «А что, так можно было?»

Он навел справки. Оказалось, что папа этой девочки действительно работал в КГБ, в хозяйственной части, которая занималась ремонтом и строительством. Ее сотрудники клали не только линолеум, но еще и паркет, и доски, и плитку, и все, что можно было «покласть».

Глава 13. Сын за отца не отвечает

Начали разработку версий и людей. Собрали все адреса этих высотных домов — на тот период времени в Москве их оказалось ровно двадцать.

Создали большую команду, чтобы собрать все данные о жильцах этих домов. Ребята разобрались за несколько недель, и я начал анализировать.

Один дом около Садового кольца с самого начала привлек мое внимание. На пятом этаже в квартире с окнами во двор жила семья из трех человек: муж, жена, сын. Мужчина работал на особом режимном объекте, причем на очень важном для страны, где находилась серьезная информация. Там были так называемые «красные книги».

В условиях войны информация была бы золотая. Потому что, к примеру, любой самолет в обычном режиме использует одни частоты, а в военное время — совершенно другие. Зная, какие именно частоты использует противник, его легко заманить в ловушку и переиграть.

Вот к таким «красным книгам» у подозреваемого был доступ. И на американцев он вышел сам, инициативно.

Если посмотреть на работу органов по всему Советскому Союзу изнутри, увидишь, что в системе чего только не бывает. Инициативников проще всего выявлять — они не обучены хитрым системам безопасности, не так аккуратны, как профессиональные разведчики. Они появляются открыто и ищут доступа, встречи с теми же американцами или англичанами, чтобы предложить свои услуги. В основном это категория людей, которая ходит за деньгами. Заработать и возвыситься. Таких людей полно в любом месте страны.

И вот этот милый человек, которого я подозреваю, приезжает ко мне на беседу. И рассказывает совершенно фантастическую историю.

Его высотный дом стоял рядом с американским посольством. И он однажды подготовил записочку, по пути на работу смял в комочек, обмотал липкой лентой и прилепил на машину дипломата. В тот раз американцы не прореагировали.

Со второй попытки они отозвались и вышли на него. И вскоре начали с ним работать. Так он работал на них несколько лет. Передал,

конечно, большущий блок информации, серьезнейшей и тайной. Платили они ему очень большие деньги, но он эти деньги не использовал.

Доллары и рубли — все эти полученные за шпионаж миллионы — он таскал в ящиках на дачу и прятал, попросту зарывал в землю.

Мы выехали на оперативные проверочные мероприятия и сами увидели, что все зарыто на участке.

Вы спросите, почему он все рассказал? И рассказал, и показал, где прячет деньги?

Из разговора с ним я понял, что он зафиксировал наше негласное появление на квартире. Он заметил, что кто-то вскрыл его тайник со шпионскими предметами, и сразу все понял. Своим признанием надеялся на снисхождение.

Психология этого преступления довольно проста: в какой-то определенный момент он решил изменить жизнь, войти в этот таинственный процесс работы «тайным агентом». Не из-за жадности наживы, ведь он ни цента из заработанного не потратил. Просто было интересно себя испытать: «Тварь ли я дрожащая или право имею». Он решил стать человеком высшего порядка, сильным и влиятельным, но прогадал и понял это.

Не то чтобы он был хуже других по моральным качествам. Ненависти к стране и строю у него тоже не было. Просто в восьмидесятые, годы застоя и дефицита, надоело быть «обычным».

Жена была не в курсе его действий. И сын не знал. То есть это была его вторая, тайная жизнь, полная приключений.

Верховный суд приговорил его к высшей мере наказания. Расстреляли.

Глава 14. Черная быль

Город Припять был современным, даже прогрессивным. Чернобыльская авария грянула как гром среди ясного неба. Взрыв произошел в 01:23:47 в субботу, 26 апреля 1986 года, на четвертом энергоблоке. Сразу была создана оперативно-следственная бригада и направлена туда, в самое пекло. Я ее возглавил.

Комментирует Ангелина Шам

Знаете, есть известный американский сериал «Чернобыль». Там есть персонаж, которым в реалии был мой папа. Это человек от КГБ, который занимался там своей работой. Так вот, он показан по-американски: эдаким дурачком, ставящим свои интересы выше интересов страны.

Мне могло бы быть обидно за такой образ хотя бы потому, что папа жертвовал там своей жизнью ради спасения человечества. Но я понимаю, что это «американский взгляд» и их отношение к «людям из КГБ».

Авария грянула 26 апреля, а 28 апреля я отправилась в Киев в гости к своей подружке (тогда мы запросто дружили с украинцами). Папа нам ничего не сказал, не остановил меня. Он не имел права разглашать.

После того как он вернулся «оттуда», мама его строго спросила: «Как ты мог отпустить ребенка в это пекло? Почему не остановил?» На что папа, как обычно, пожал своими огромными и потому неуклюжими плечами. Он всегда ими так пожимал, когда хотел сказать: «Работа у меня такая — Родину спасать».

Для страны это было тяжелейшее событие. Был нанесен колоссальный ущерб, и не только самим взрывом реактора.

Фактически, четвертый энергоблок поставили на капитальный ремонт, его и готовили к этому. А что значит правильно подготовить? Это значит, нужно отсоединить все сборки, кнопки, проводки, схемы и

генераторы. Это процесс долгий, и начался он давно, но команда решила внести коррективы. Тотальные.

В энергоблоке несколько раз проводился один эксперимент, суть которого заключалась вот в чем.

Представьте, у вас стоит электрическая турбина, и когда реактор отключается, то есть прекращается подача энергии, он останавливается не сразу, а минут 15–20 еще продолжает работать по инерции, отдавая электричество. Чистая экономия энергии.

Сотрудники станции, основываясь на этом факторе, решили оформить изобретение и получить за него премию. Энергоблок они отключили, но не успели зафиксировать изменения параметров вырабатываемой турбиной энергии. Тогда эти люди додумались... повторить эксперимент.

Реактор вновь был включен — и сразу остановлен. Гораздо быстрее, чем требовал регламент. В рабочей зоне реактора образовалось газовое пятно. Оно взорвалось, и взрыв приподнял верхнюю защитную плиту с радиоактивными защитными стержнями.

Это был первый локальный взрыв.

Гигантскую плиту, которая весит сотни тонн и на которой крепятся радиоактивные сборки, взрывной волной приподняло и уронило, и самое страшное в том, что она не встала куда надо, а легла с перекосом. Он произошел в зоне пассивных стержней, которые должны были полностью предотвращать нейтронный распад, но не встали нужным образом.

В результате команда станции не смогла опустить стержни защиты, чтобы прекратить эту термоядерную реакцию. Ну, дальше понятно. Это уже был неконтролируемый процесс, который закончился большим взрывом.

Радиоактивные элементы выбросило наверх, крыша вся была засыпана ими, а последствия... что уж и говорить.

Нам предстояло найти причину всего этого зла. Государственной комиссии было необходимо тщательнейшим образом разобраться в случившемся, найти виновных и организовать работу по ликвидации тяжелых последствий.

Глава 15. Суть человеческая

Что такое для человека устранение гигантского количества радиоактивных компонентов? Сколько людей было через эту процедуру пропущено и сколько после этого покинуло землю! Это же не один день: надо все вычистить, вывезти, спрятать, нейтрализовать, залить бетоном, соорудить саркофаг — представляете, какая гигантская работа была проведена! Эвакуация шла постоянно, не прекращаясь, нужно было увезти 50 тысяч человек. Волна, которая в одну ночь накрыла Припять, пошла на Брянскую область, на Белоруссию, на Европу, дошла до Швейцарии, оттуда на север. Радиоактивное облако, которое содержало в себе различные компоненты, и коротко, и долго живущие, нанесло серьезный урон всему миру. Серьезнейшая, колоссальная авария, а в основе — простая до боли человеческая жадность.

Команда теряла какие-то жалкие вознаграждения, которые исчислялись копейками. И ведь аварийная система должна была сработать автоматически, но она была отключена, все было подготовлено к ремонту...

Взрыв произошел ночью, а уже на следующий день мы были там. С первого же дня наш Комитет принимал самое активное участие в ликвидации аварии, потому что безопасность страны оказалась под угрозой.

Сразу была создана оперативно-следственная бригада, в которую вошли офицеры центральных аппаратов КГБ СССР и КГБ УССР. Мы круглосуточно находились в эпицентре. Штаб был расположен в нескольких километрах от станции в административном здании, а вовсе не в бункере, как показали в нашумевшем американском сериале.

Вот главные вопросы, на которые мы во что бы то ни стало должны были получить ответы:

— Кто конкретно принимал решение о возобновлении эксперимента на остановленном реакторе?

— Знало ли руководство станции о решении продолжить эксперимент на четвертом энергоблоке?

— Как в настоящий момент распространяются радиоактивные элементы по территории Украины и других стран и к каким последствиям это приведет?

— Эффективны ли принимаемые меры, контролируем ли мы процессы и достаточно ли этого для предупреждения новых опасных ситуаций?

— Делаем ли мы все возможное для минимизации рисков для работающих в зоне отчуждения?

— Какие последствия неминуемо наступят для проживающих на зараженных территориях?

— Какое влияние радиация окажет на экологию, флору и фауну, на земли и Мировой океан?

Все материалы, заслуживающие внимания, стекались в Государственную комиссию.

Через Чернобыль прошло очень много людей, выполнявших уборку радиоактивных отходов, работавших над дезактивацией помещений станции и прилегающих территорий, строивших над реактором мощную железобетонную конструкцию, которая сохранится в мировой истории под названием «саркофаг».

Я был на крыше здания, когда началось *удаление*. Крыша была завалена радиоактивными отходами. Все, кто смотрел сериал «Чернобыль», представляют эту крышу. Сначала работали граблями, потом поняли, что люди гибнут в одночасье, просто падают замертво, — и начали роботами. При этом многие роботы, которые завозились на объект, не выдерживали такой адской радиации. Отходы сбрасывались туда, назад, в пропасть, люди лезли на эту смертельную трубу, на перегородах которой тоже были отходы радиации. Это реально было похоже на съемки сериала, как будто все не по-настоящему, как говорится, как в кино. Я иногда ловил себя на мысли: «А не сон ли это?»

Для работы использовали молоденьких солдат. Сколько их погибло сразу и потом, со временем, одному Богу известно. Статистику, конечно, преуменьшали. Понимали ли они, что идут на верную гибель? Этого никто поначалу не понимал. Их «накачивали» на героизм и помощь стране. Не было ни одного случая отказа.

Что чувствовал я, находясь на крыше реактора? Не поверите! Ровным счетом НИЧЕГО. Мне не было страшно, я не думал о

последствиях, я не думал ни о чем. Бывают такие моменты, когда разум фокусируется на достижении одной цели: решить поставленную задачу и выжить. И та часть мозга, которая отвечает за эмоции, сворачивается в куколку и передает бразды правления нашему древнему мозгу, который, в свою очередь, отвечает только за выживание нас как биологического тела. Я, как руководитель, регулярно докладывал в центр о событиях и в общей сложности пробыл там месяц безвыездно. Работа была рядом со станцией, а спать, завтракать, ужинать нас увозили за десяток километров. Ранним утром мы возвращались назад, в пекло.

Как я не умер? Не знаю. Видимо, у Всевышнего были на меня еще планы. И они действительно были.

Комментирует Ангелина Шам

Когда папа был в Чернобыле, я училась на химическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. И у нас был большой курс по радиохимии. Мы учились правильно работать с радиоактивными элементами. Это очень непросто, потому что радиацию не видно и угроза, исходящая от нее, не чувствуется.

Когда преподаватели узнали, что мой отец сейчас в Чернобыле, у них заблестели глаза. Это блеск глаз ученого, когда у него есть идея, необычный результат или находка.

«Можешь попросить его привезти что-нибудь с собой? Мы бы здесь на практикуме исследовали», — попросил наш куратор. Ему, похоже, это тоже казалось игрой.

Ну, я и попросила. Папа, конечно же, привез. Яблоко размером с арбузик, горстку земли. И еще я попросила его не выбрасывать волосы, когда он по приезде подстригся. Принесла все это на занятия. И оно, конечно же, имело высокий радиоактивный фон. Наши приборы даже иногда зашкаливали.

И тут преподаватель проделал такой фокус. Он поставил яблоко на счетчик прямо тем местом, откуда у яблок торчат палочки с листочком. Мы зафиксировали показатели.

Затем он разломил яблоко руками и откусил кусок мякоти. Безумец? Он еще и нам предложил. Оказалось, у яблока радиацию

накапливает только сердцевина. С тех пор я не ем у яблок серединку.

Глава 16. Психология бедствий

Помните Кыштымскую трагедию в Челябинской области? Там впервые был создан завод по производству ядерного оружия, на пустом месте. Никакого оборудования у нас тогда не было, все проектировалось с колес. Естественно, там была куча радиоактивных отходов, были сделаны специальные секционные хранилища — гигантская траншея глубиной двадцать с лишним метров, разбитая на отсеки. Эти отсеки заполнялись радиоактивными отходами, а сверху — навозом.

И вот в одном из отсеков начала резко повышаться температура, причем специальной аппаратуры контроля еще не было и приборы часто, не выдерживая радиации, выходили из строя. Поэтому, с точки зрения контроля ситуации, вроде ничего необычного.

Но температура выросла до такого состояния, что произошел взрыв и сотни тонн отходов поднялись в воздух, образовав облако.

В срочном порядке оттуда эвакуировали тысячи людей.

Вроде никто не виноват. Комиссии, которые участвовали в проектировании, в строительстве, монтаже оборудования, всяческим образом стремились обелить себя. И если с Кыштымской трагедией им это удалось, с Чернобыльской — нет.

Вот есть реактор, который работал длительное время, потом его должны были поставить по регламенту на ремонт. Все шло по графику, жестко и четко, как делалось до этого всегда. Эксперименты по экономии энергии уже проводились, команда, которая работала в этот период на смене, должна была проводить заключительный эксперимент, завершающий всю работу. Но что-то пошло не так, где-то они замешкались, и по регламенту эксперимент надо было отменять. Но его не отменили. Виновные погибли.

Не нужно думать, что виновата русская халатность. Вот вам 1968 год, американский бомбардировщик с четырьмя атомными бомбами. На борту случилась авария, экипаж спасся на парашютах, а самолет упал на океанское дно и там взорвался. Ядерные заряды разнесло по водным просторам. Что теперь там, в Мировом океане?

Или Хиросима в 1945-м, образец человеческой жестокости и глупости. А вот Фукусима — цунами, внешний фактор, который было не предотвратить.

То есть факторы во всех случаях разные, но последствия должны быть одинаковыми. Те же американцы после катастрофы на своей атомной станции приняли решение резко изменить взгляды на атомную энергетику. У них была разработана колоссальная программа атомной энергетики, они должны были построить еще около 50 объектов. Но они осознали риски, и развитие этого сектора прекратилось.

Чехословацкая станция тоже была заморожена, и она до сих пор стоит. Ее хотят только в 30-х годах начать разбирать.

При этом сама по себе атомная энергетика содержит колоссальный потенциал, но только в том случае, если ее развивать, базируясь на опыте. Есть направление — ториевая энергетика, на базе тория, одного из радиоактивных элементов, который совершенно безопасен для человека. Если строить станции на базе тория, они будут безопасны.

У руководства страны должны стоять мудрые люди, думающие о перспективах, о решении долгосрочных проблем. Тогда у нас, у всего мира, все будет в порядке.

Глава 17. Постапокалипсис

Когда случается непоправимое, ничто не выглядит как в блокбастерах. Понимание всего ужаса трагедии приходит с годами. Так было и с Чернобылем.

Украина, климат шикарный, погода изумительная, кругом зелень, которая пожелтела после взрыва, но пока жива, сияет солнышко. То есть все вокруг располагает к безмятежности, но при этом сильно, очень сильно повышен радиоактивный фон. А вы его не ощущаете!

Последствия наступают в зависимости от того, какое количество радиации человек схватил, есть определенные пороги, где организм начинает реагировать. У меня был момент, где-то в середине моего месячного пребывания, когда я почувствовал себя очень плохо — как будто организм начал высыхать. Я постоянно чувствовал нехватку влаги, мне казалось, что внутри пересохли все органы, и это продолжалось дня два-три. Конечно, это вызвало определенную озабоченность, но я отлежался, и вроде бы у меня все эти признаки ушли. До поры до времени.

Если первично на станции погибло где-то тридцать с лишним человек, то, сколько конкретно жертв в конечном итоге унесла ядерная катастрофа, никто окончательно сказать не может. Радиация — это такая загадочная вещь, которая одним не дает шансов, а другие живут с ней десятки лет.

Я вот случайно выжил. Благодаря нетрадиционным технологиям.

Комментирует Ангелина Шам

Папа вернулся из Чернобыля сам не свой, ни внешне, ни внутренне. Так бывает, когда человек побывал в аду, спустившись на самое его дно. Люди из его окружения, которые тоже там побывали, уходили один за одним. А мы боролись, всей семьей.

Досталось каждому из нас, особенно маме. Я тогда студенткой не особо брала родительские вопросы в голову, а они и не грузили меня своими проблемами.

Сейчас, когда я старше своего папы тогдашнего, я могу представить, какая нужна была сила духа, желание жить и вера в помощь всех высших сил, чтобы не то что не сломаться, а просто не умереть.

Мама, как всегда, преданно подставила папе плечо помощи. Конечно, он болел: жестоко и иногда, казалось, безнадежно, он не один раз переходил за ту грань, откуда слабые духом не возвращаются. Но он столько добра сделал людям и этому миру, что если существует какая-то бухгалтерия, отчисляющая нам «по заслугам», то папин депозит там огромен. Ему всегда приходит помощь: разная и со всех сторон.

Папа всегда любил все новое, неизведанное. Он человек с открытым мышлением. И поэтому он как будто «притягивал» к себе людей с необычными экстрасенсорными способностями, владеющими в том числе нестандартными технологиями работы с телом.

Был момент в жизни нашей семьи, когда мы были готовы ожидать самого худшего. Организм отца боролся как мог. А как может бороться организм, получивший несовместимую с жизнью дозу радиации? Только с помощью чуда.

У папы началось «растворение» желудка. Я не знаю, как это назвать правильно, потому что медицине неизвестны такие диагнозы. Просто две трети желудка как будто исчезли. Причем в кратчайший срок.

Его положили в госпиталь, в отдельную палату, вроде как со всеми генеральскими почестями. Но кнопка вызова медсестры в той палате была неисправна. И когда желудок разорвался, у папы началось кровотечение. Почувствовав, что теряет сознание, он начал жать на эту кнопку. Безрезультатно. Попытавшись встать, чтобы выйти в коридор, он потерял сознание и упал на пол.

Тут случилось первое чудо. Доктор, уходя домой, почему-то решила зайти и проведать пациента. Она-то и обнаружила его лежащим на полу без сознания.

На операционном столе врачи совершили второе чудо. Они сшили обратно желудок «из того, что было». Дай Бог им самим здоровья и благополучия, потому что эти хирурги до сих пор работают в госпитале и до сих пор вспоминают этот случай.

А потом был долгий период восстановления желудка, сил и здоровья. И большую помощь в этом оказали нетрадиционные методы работы с телом, которые были и есть на грани реального, похожие одновременно на шарлатанство и волшебство. Это были и экстрасенсы, не из телепередачи про «битву», а люди с реально мощнейшими энергетическими полями, в присутствии которых гасли или включались лампочки. Они могли заживить рану на коже за несколько минут. Было впечатление, что смотришь ускоренный фильм, в котором процесс, который идет обычно две недели, занимает до двадцати минут.

Были специалисты по акупунктуре, по волновым процессам, были целители с живой и мертвой водой, с маятниками и браслетами. «Да таких целителей и сейчас хоть отбавляй», — скажете вы. Да, но папа собирал вокруг себя действительно неординарных специалистов. Многим из них он дал возможность работать и профессионально развиваться.

С тех пор прошло более четверти века. Папа восстановил себя дисциплиной, упражнениями, которые он делает с тех пор, не пропустив ни одного дня, и, конечно, своим страстным желанием жить, созидать и помогать. Но не оставляет мысль, что есть в нем секретное знание, секретный компонент. Что же это?

Часть III. Разведка от А до Я

Кто владеет информацией — тот владеет миром.

Натан Ротшильд

Глава 18. Три важные буквы

Комитет государственной безопасности — это достаточно большая организация, насчитывающая (я не буду обнародовать точные цифры) сотни тысяч сотрудников. Центральный аппарат КГБ находился в Москве, а значит, методом логических вычислений нетрудно догадаться, что и во всех областях, краях, республиках были территориальные управления КГБ.

Помимо этого, сам КГБ состоял из контрразведывательных и из разведывательных подразделений. Первое главное управление КГБ СССР — это разведывательное управление, которое занималось добычей ценнейшей информации, научно-технической и политической. Оно имело самостоятельную развернутую сеть территориальных органов, но не во всех муниципальных единицах, а лишь в крупных областях и республиках, типа Ленинградского, Московского управлений. Первое ГУ было там, где проходил большой поток иностранцев.

Основной задачей Первого главка была наработка базы людей, через которых можно добывать сведения об оборудовании, документацию и прочую важную информацию. Они вступали в конспиративные отношения с потенциальными источниками, то есть предварительно изучали, а затем выходили под благовидным предлогом на контакт. И начинались рабочие встречи. В конечном итоге они добивались ситуации, когда человек начинал на нас работать.

Контрразведывательное подразделение, в свою очередь, вело объектную контрразведку, то есть занималось наблюдением за людьми на особо важных режимных объектах, на крупных промышленных комплексах, в сельском хозяйстве. Вот оно-то и занималась поиском шпионов, чрезвычайными ситуациями и происшествиями, которые происходили на объектах транспорта, промышленности, связи по всей стране.

Если случалось какое-то крупное ЧП, то в обязательном порядке КГБ присутствовал на месте аварии, вносил ясность, искал ответы на вопросы «почему» и «кому это нужно». Находил виновных, а в случае,

когда человек действительно вредил с умыслом, в работу вступало следственное подразделение.

В Комитете было мощное следственное управление и специальное подразделение, которое всю страну обеспечивало закрытой ВЧ-связью (особым видом военной и правительственной связи в СССР и РФ). Оперативная связь тоже была закрытой, но это отдельный вид, исключительно для пользования сотрудниками секретных подразделений КГБ.

Важное значение имело в Комитете Третье главное управление. Оно со своими особыми отделами вело контрразведывательную работу на местах.

В начале девяностых у нас было создано подразделение, курирующее Министерство внутренних дел и его структуры. И мы начали вести контрразведку уже в самой системе МВД. Задачи, конечно же, были те же: поиск преступников, пресечение нарушения закона и так далее.

Пограничные подразделения, которые были вначале самостоятельными, тоже со временем передали в пограничный главк, он тоже числился в системе КГБ.

Не могу не упомянуть шифровальщиков, то есть специальное подразделение, которое занималось шифрованием и дешифровкой. Это огромный и сложный пласт работы. Фактически все объекты Министерства обороны, режимные и военные объекты, имели закрытую шифрованную связь.

Глава 19. Совершенно секретно

Казалось бы, какое сакральное значение может иметь КГБ для страны? Между тем даже само наличие подобной структуры с ее многофункциональностью — это серьезный сдерживающий фактор для других государств. Когда в обществе контроля нет, начинается анархия. Мало того что могут напасть извне, еще и изнутри происходит разложение. То есть государство без контроля вообще не может существовать.

Поэтому любая страна в обязательном порядке должна иметь такие ведомства, силовые структуры, которые занимаются контролем, обеспечением порядка и правосудием. От этого никуда не денешься, хотя и здесь имеет значение степень рациональности и здравого смысла, с которыми вы подходите к делу.

Любая работа, которую выполняет человек, должна иметь интеллектуальную основу. А когда все идет формально, то в результате сплошь и рядом создаются уродливые ситуации. Давайте обсудим режим секретности.

Само по себе определение секретности значит, что вы сдаете документацию, в которой проставлен правильный гриф для того, чтобы информация дошла только до тех, кому положено ею обладать. В результате нескольких подобных итераций создаются режимные системы: Первый отдел, режимные отделы, присутствующие на важных объектах. Они занимаются контролем за соблюдением правил хранения и передачи секретной информации. В их ведении сейфы, архивы, «красные книги», личные дела и их сохранность.

С одной стороны, это элемент защиты, обеспечение безопасности, но с другой — неформальной — завязывание глаз.

Объясню. Одни занимаются разработкой какой-то системы для авиации, другие разрабатывают подобную систему для морского флота. Из-за режима секретности они никогда не пересекаются, как параллельные прямые, хотя делают, по сути, одно и то же. Просто не знают друг о друге.

А третьи в это же время разрабатывают подобную систему ракетно-стратегического назначения. И нет возможности ни перенять

опыт, ни избежать повторения ошибок, потому что вся информация засекречена.

Государство для обеспечения всех этих разрозненных процессов тратит бешеные деньги. И только из-за боязни потерять контроль.

И тогда, и сейчас происходят одни и те же параллельные процессы. В этом беда режима секретности, его темная сторона.

Еще один минус секретности — долгая дорога перемен. К примеру, в оборонке создали прорывную технологию, которая может стать прикладной в широкой гражданской сфере. Но проходит год, другой, третий, десять, пятнадцать лет. И вот эти разработанные давным-давно системы, которые решают насущные задачи, наконец прорываются, выползают на свет и начинают использоваться в чисто гражданских целях.

В результате получается, что гигантские ресурсы, которые тратились на обеспечение обороноспособности страны, не дают профита для гражданских исследований и изобретений. А ведь финансы на оборонку на порядок превышают те средства, которые идут на решение гражданских задач. Это колоссальный тормоз развития общества и государства в целом.

Но есть и третья проблема. Давайте вспомним о том, что есть общество, есть государство, а с другой стороны — есть мы с вами, обычные граждане. И мы, являясь членами общества и платя налоги, должны быть, наверное, осведомлены, как наши деньги используются. Согласны?

Вам кажется, что туда, где есть гриф секретности, нос совать не стоит? А если я скажу, что это можно элементарным образом организовать без вреда для секретности?

Идеально было бы создать структуру контроля, назвать ее, например, «комитет народного контроля» (да как угодно!). Внутри комитета организовать режимные подразделения, в которых люди получали бы доступ к информации, которую они могут изучать, исследовать, проверять эффективность затрат. Такой подход сработает не только в оборонной сфере, но и в науке, где сейчас у нас куча исследовательских проектов и сомнительных тем, целая армия ученых, специалистов. И общество не вмешивается, не контролирует, куда тратятся деньги, на какие исследования, какова их конечная цель, а самое главное — что обычные люди от этого получают.

Такого никогда — никогда! — не было, гражданское общество всегда стояло в стороне от всего, что творилось в оборонке, науке, политике. А это в конечном итоге отражается на благосостоянии страны, развитии науки, технологий, прогресса. Развитое общество обязательно должно иметь структуру широко образованных специалистов, имеющих право вмешиваться в любую государственную деятельность, осуществлять проверку и вносить свои предложения по устранению недостатков и повышению эффективности. В СССР были такие структуры, но их возможности были весьма и весьма ограниченными.

Комментирует Ангелина Шам

Как на меня повлияла папина «секретность»? Вы знаете, самым благоприятным образом. Мне очень пригодилась по жизни привычка держать язык за зубами. Будучи психологом в бизнесе, я знаю многое про компании, про людей и их личные истории. Но у меня даже не возникает желания с кем-то этим поделиться. Я узнала и забыла. А если встретишься еще раз с этим человеком, то опять вспомнила. Хвастовство, желание щегольнуть знакомствами и информированностью — это крест на карьере коуча.

У моей бабушки по маминной линии — Натальи Никифоровны Коноваловой (в девичестве Бариновой) — была такая поговорка: «Нашел — молчи, потерял — молчи». И, конечно, культивировалась в нашей семье идея, что «слово — серебро, молчание — золото». Но эти принципы прививались нам, детям, не под эгидой папиной секретности, а скорее как общие жизненные ценности.

Имела ли в виду бабушка, говоря эти присказки, «секретность» своего зятя? Не думаю, что ее мысли ходили так далеко. Будучи ребенком времен Октябрьской революции, вкусив всю «прелесть» коллективизации и сталинских репрессий, родив во время Великой Отечественной войны двоих детей и подняв их на ноги, рано потеряв мужа, бабушка Наташа знала каждой своей клеточкой, что такое голод, страх, отчаяние, нищета. И хотя она всегда жила с нами, была моим большим другом и ни в чем не нуждалась, страх нищеты и

голода пронизывал всю ее психику, даже когда мы жили лучше, чем любая среднестатистическая семья в нашей стране.

Поэтому ее присказки — это скорее про страх завтрашнего дня, про то, что нас «сглазят» или будут завидовать, а не дай Бог — опять все отнимут и пустят по миру.

У каждого из нас, думаю, есть пришедшие с предками установки и программы недостаточности и «внутренней нищеты». В чем их урок? Как выйти из этих программ? Как поменять их на программы благополучия и достаточности? Я много лет посвятила поиску ответов на эти вопросы и с готовностью делюсь этими ответами с моими клиентами на семинарах и консультациях.

Глава 20. Анатомия защиты

Что такое разведка, какие бывают подразделения и комитеты, кто конкретно занимается вопросами обеспечения безопасности государства, защиты государственных секретов? Пришла пора поговорить об этом.

Защита государственных секретов, скажу я вам, — серьезнейший комплекс мер, которые государство осуществляет непрерывно. Для того чтобы защитить работу КБ, институтов и заводов, которую те ведут в интересах обороны страны. Это огромная система.

Первые отделы — режимные. Они занимаются охраной производств и периметров, работой с персоналом, обучением защите доступа к секретам и тому подобному. Здесь важна профилактическая деятельность, которая предупреждает факторы разглашения, болтовни, утечки информации, способствует принятию мер профилактического воздействия на сотрудников, допускающих подобные нарушения.

Все это всегда проводилось и по сей день проводится на оборонных предприятиях с нашей подсказкой, с нашими рекомендациями.

У нас на серьезных режимных объектах были должности офицеров действующего резерва, которые занимали специальные люди. Они были первыми замами руководителей предприятия или даже возглавляли его.

В такой системе было легко обнаружить и зафиксировать инициативников. Если рассмотреть пошагово, то выглядело это примерно так. Сначала о странном поведении сообщалось в милицию, их задача была наблюдать. Как только рядом с нашим ненадежным работником появлялся какой-то иностранец или подозрительный человек — милиционер тут же сигнализировал в наш комитет.

Мы устанавливали наружное наблюдение, следили за действиями, фиксировали поведение. И в случае настойчивых попыток войти в контакт с сотрудниками иностранных спецслужб или чересчур частого необоснованного доступа к секретным документам проводили соответствующую беседу.

Обычно люди раскрывались сразу, откровенно рассказывали о причинах, побудивших их выйти на контакт с иностранцами. Потом они просили простить. Мы проводили профилактическую беседу, на этом опасная сюжетная линия прекращала свое развитие.

Глава 21. Граница открыта, граница на замке

Разведке хочется посвятить отдельную главу. Ею в нашей стране всегда занималось Первое главное управление в системе Комитета госбезопасности. Сама разведка была достаточно многоаспектна.

С одной стороны, дотошный и постоянный анализ всего и вся: анализ печати, телевидения, радио, контроль над космическими объектами, которые болтаются над нами, определение их назначения, разведывательных возможностей. А еще защита собственной информации, интересующей противника. Спецслужбы США и ряда европейских стран на севере и на Дальнем Востоке постоянно запускали самолеты, которые пролетали вблизи наших границ, осуществляя съемки, особенно в те периоды, когда Союз проводил какие-то испытания, запуски новых стратегических ракет. Такая тактика у них сохранилась и по сей день.

С другой стороны, необходимо постоянно мониторить прессу. Помимо открытых публикаций, также были обязательны к анализу статьи научно-технического характера, не важно, в маститом или мелком научном журнале они были напечатаны. Почему? Потому что в одном месте может быть засекречено одно, в другом — совершенно другое, а научно-технические издания можно смело анализировать, сделав выводы, куда идет научная мировая мысль, зачем в той или иной стране ведутся эти исследования, какова их цель на самом деле.

И наконец, подразделение Первого главного управления на Западе — а это сотрудники, непосредственно работающие при посольствах в разных странах. Они занимали определенные должности в определенных организациях, а иногда даже находились за рубежом в качестве так называемых нелегалов.

То есть человек проходил специальную подготовку, и его нелегально направляли в какую-то страну с задачей найти работу, устроиться, вжиться, как говорится, стать там своим. И потихонечку начинать собирать информацию, которая нас интересует.

В Советском Союзе была развернута мощная разведывательная система. И это только в работе Комитета. А если взять еще Министерство обороны, то его Главное разведывательное управление

занималось прежде всего военными делами стран Запада, НАТО, гонкой вооружений, армиями.

Сейчас такая система в нашей стране тоже есть. Но, конечно, в других масштабах. Поменьше затрат, послабее связи.

Глава 22. Идеальный незнакомец

Раньше все мальчики мечтали стать космонавтами, а все девочки — врачами или балеринами. Я лично мечтал стать изобретателем и придумать для человечества эликсир бессмертия или что-нибудь в этом роде, но обязательно мирового масштаба.

В девяностые, с появлением огромного количества шпионских саг, дети обоих полов начали представлять себя шпионами. Фильм «Дети шпионов» с Антонио Бандерасом собрал в прокате 150 миллионов долларов — невероятная популярность!

Так каким же должен быть идеальный шпион (не для сценария блокбастера, а для жизни)?

Это должен быть человек достаточно смелый, готовый рисковать жизнью. А еще у него должно отсутствовать ожидание будущего по собственному плану, потому что жить ему придется с холодной головой, без романтических иллюзий. Выходя на этот путь, он должен понимать, что назад дороги нет.

Разберем два типа шпионов: те, что завербованы, и профессионалы, которые прошли глубокую специальную подготовку.

Возьмем наше разведывательное подразделение. У ребят специальный курс подготовки. В его основе, помимо официальных следственных практик, изучения законов и нормативных актов, лежит оперативная подготовка. После успешного прохождения спецподготовки и сдачи экзаменов они отправляются на практическую работу, в любое подразделение. Они всегда начинают с «работы в поле», только после нее можно думать о руководящем составе, кадровом, хозяйственном, транспортном или каком-то еще.

В разведке ведь не только шпионы — чтобы сохранить страну, структура должна успешно работать, а для этого она должна быть обеспечена помещениями, телефонией, светом, транспортом, питанием... И это все личный состав.

Людей готовят для разведки, но они могут работать по факту где угодно. Нужно это понимать, когда идешь в разведку.

Спецподготовка помогает очень сильно, и часто даже спасает. Допустим, агента отправили работать за рубеж. Он должен пройти

цикл акклиматизации, в том числе психологической. И ему будет легко, ведь он знает язык, особенности этой страны. Хотя какую бы подготовку вы ни прошли, вы всегда будете отличаться от местного коренного населения. Поэтому агент сперва должен прожить в стране какое-то определенное количество лет, чтобы вписаться в среду и стать в ней своим. И вот, когда человек уже прошел второй этап цикла, он готов заниматься профессиональной работой: искать информацию, вербовать источники, устанавливать доверительные отношения, передавать сведения на родину.

Вопреки расхожему мнению, шпиону вовсе не обязательно быть незаметным.

Если он даже на нелегальном положении, он должен быть как всякий другой, такой же гражданин этой страны. И вести себя соответствующе. Если он занимает какую-то официальную должность в посольстве или в любой другой российской организации за рубежом, он должен усердно трудиться, выполняя обычные гражданские функции, при этом решая свои разведывательные задачи.

Вот вам обобщенный портрет штатного сотрудника.

А вот второй тип, нештатный, — это источник полезной информации. Его нужно найти, вступить с ним в контакт, провести соответствующую подготовку, четко поставить правильную задачу, научить его собирать информацию. А потом регулярно с ним встречаться, получать эту информацию и использовать ее.

Нештатник для разведчика субъект, а для контрразведчика — объект. Но в любом случае спецслужбы всех стран мира их ищут, отслеживают все контакты, переговоры, изучают под самой сильной лупой таким образом, чтобы завербовать и использовать в своих интересах.

Комментирует Ангелина Шам

Что я в детстве знала о папиной работе? Только то, что она есть. И магическое слово из трех букв «КГБ» не звучало в нашей семейной коммуникации. Я знала, что папа был на работе всегда, и мне нравилось, что эта работа была рядом с Центральным детским миром на Лубянке.

В моем детстве мы жили в подмосковном городе Железнодорожный. Там до сих пор живут наши семейные друзья и мои друзья детства. И в Москву мы ездили на электричке и метро. И мы любили с мамой бывать в центре, заходили в ГУМ, покупали там в Гастрономе № 1 вкусной колбасы, затем пешком по Никольской спускались в Детский мир, покупали мне колготки и какие-нибудь модные штучки, а потом звонили из телефонного автомата папе и встречали его после работы.

Я видела его статную фигуру издали, когда он только входил в подземный переход. Выходил он оттуда, всегда перепрыгивая через ступеньку, открыто улыбался нам с мамой, подбрасывал меня кверху, как будто не было за спиной целого рабочего дня и тех сложных вопросов, которые он обычно решал. И пока полтора часа мы добирались до дома, папа всецело принадлежал мне: мы обсуждали мои дела, играли в слова, папа показывал фокусы, решал ребусы, рассказывал что-нибудь интересное...

Я вспоминаю это как самые счастливые мгновения моего детства.

Глава 23. Гонка вооружений

Разведка настолько многолика, что достичь высот, как и в бизнесе, может только тот, кто сосредоточен на своем специфическом узком сегменте, и в нем он лучший.

Вас интересует, например, один вид задач, решению которых вы готовы посвятить жизнь. Допустим, это ракетно-ядерные составляющие Соединенных Штатов Америки. И вот у вас намечен сектор, в границах которого вы начинаете изучать официальные материалы, анализируете, готовите обзорные документы, замечаете, какие качественные изменения происходят, фиксируете их, докладываете наверх. Нельзя объять необъятное!

Потому что если у американцев появился новый класс оружия (а такое происходит довольно регулярно), которое становится опасным для одного из видов нашего оружия, тогда нужно срочно ставить задачу, чем конкретнее, тем лучше. От быстроты и конкретики постановки цели зависит в этом случае безопасность целого государства.

И вот вы собираете всю информацию, которую только можно, о тактико-технических характеристиках этого оружия, его роли в армии, функциональности и так далее. И на основе ваших заключений наши специалисты начинают думать, как защититься от этого оружия и какое изобрести противоядие. Этот процесс протекает постоянно, не снижая оборотов. «Они» постоянно что-то создают, мы им постоянно что-то противопоставляем. Гонка вооружений.

При этом стоит посмотреть правде в глаза и признать, что уровень развития Соединенных Штатов Америки гораздо выше нашего. И денег на оборонку там тратится в несколько раз больше. В таких условиях профессионализм и узкая специализация разведчика становятся еще важнее.

Как думаете, что является главным сдерживающим фактором для тех же американцев, чтобы на нас не нападать? Вот эта пресловутая ракетно-ядерная составляющая, которая остается нашей серьезнейшей силой со времен Союза.

Именно это заставляет американцев ходить на переговоры, подписывать договоры об ограничениях и совершать прочие внешне доброжелательные действия.

Между тем потихоньку по нашей инициативе удалось сделать очень многое: запретить ядерные испытания, ограничить производство ядерных боеголовок. Успех? Конечно, колоссальный! У нас ядерный запас был такой, что мог уничтожить человечество 400 раз. Зачем иметь такой запас?

Постепенно, маленькими шажками, человечество разоружается, переговоры затягиваются, но продвигаются. Человечество по сути своей еще дурное, оно еще ребенок, у которого мало здравого смысла, мало осознанности и любви к ближнему, мало доверия, но много страхов, злости и неконтролируемой порой силы.

Человечество по уровню развития — обезьяна с гранатой. Вместо того чтобы находить общий язык, готовить программы совместного квантового скачка, заниматься экологией, восстановлением здоровья, защитой окружающей среды и принятием взвешенных взрослых решений, вводить новые технологии, менять устаревшее оборудование, мы до сих пор меряемся силой и оружием.

К сожалению, пока это остается неизменным, и никуда от этого не деться. Потому что «деться» на этой планете и так некуда.

Глава 24. 5 принципов и 2 системы

В основном поиском кадров мы занимались сами, у каждого оперативного работника была задача искать людей. На объектах оперативного обеспечения, когда мне попадались интересные грамотные люди с высшим образованием (в основном техническим), которые достойно смотрелись и по психотипу, и по уровню общей подготовки, и по уровню общения и отношения к делу, я всегда выходил с ними на контакт, проводил беседы и в результате личных отношений формировал окончательное мнение. И тогда делал предложение. Но и в этом случае ко мне очередь не выстраивалась, нет.

«Я хочу работать в КГБ, дайте мне служить!» — бывали и такие эпизоды. Во все времена к нам хотели попасть романтики, желающие проявить себя, побыть героями. Они приходили в приемную, встречались с кадровиками, рассказывали о себе, но это не было массовым явлением.

И, я вас уверяю, каждому, независимо от того, выбрали его или он пришел сам, устраивалась обязательная проверка.

Расскажу, на что обращали внимание в первую очередь.

Во-первых, образование: оно должно было быть высшее, причем для контрразведывательных подразделений предпочтительно техническое. А вот в Пятое управление, которое занималось идеологией, отказниками и диссидентами, шли гуманитарии. И еще одно условие: диплом о высшем образовании должен был на 2/3 состоять из положительных оценок. Обязательно выше «тройки».

Во-вторых, характеристика со стороны руководства. Рассматривались все официальные характеристики, найденные за годы работы на гражданке в личных делах, но особенно важной и в какой-то мере решающей была устная характеристика руководства.

В-третьих, собеседование. Опер в обязательном порядке знакомился с кандидатом лично, проводил беседы, и если видел, что человек образован, подкован, грамотен и подходит для органов, тогда вступал с ним в плотный оперативный контакт и начинал проверять его на конкретных поручениях. И в зависимости от того, как этот

человек выполнял поручения, принималось окончательное решение. И уже тогда ему делали конкретное предложение.

Но это еще не все.

В-четвертых, спецпроверка. Она следовала сразу после предложения о сотрудничестве. Проверяли по всем учетам: КГБ, МВД, кадровые документы, а также проверяли родственников, друзей и близких людей.

Если выяснялось, что родственник этого человека сидел, то это еще не означало, что на нем ставили крест. Выясняли, за что он сидел, ведь судимости могут быть разные. Бывают за мошенничество, а бывают за убийство. Случайный наезд на дороге и мелкое мошенничество в расчет не брались, а вот кража, убийство или нанесение тяжких телесных повреждений, пьянка и наркотики уже становились решающими факторами. Не в пользу вербуемого.

Ну и в-пятых, проверка психологическая. По сути, когда кандидата уже готовы были принять на работу, он проходил тестовые задания, а потом на основе его ответов психологи делали выводы. И давали добро на службу, или приглашали на дополнительную беседу, или отказывали в трудоустройстве.

А дальше две системы образования: высшая школа КГБ (это как обычное высшее учебное заведение со своими гражданскими и спецпредметами) и Высшие курсы КГБ в Минске (ускоренная годичная подготовка для тех, кто уже с высшим образованием).

Комментирует Ангелина Шам

У одной из маминых подруг дочка, мама же выпускница, поступила в технический институт. В то время я лишь понаслышке знала слово «компьютер» и вообще не знала слова «калькулятор». Для нас, советских школьников, считать на калькуляторе было чем-то вроде предательства советской системы образования. А папа периодически летал в разные зарубежные командировки, и поскольку он в душе новатор, то он привез для меня оттуда первый в моей жизни калькулятор размером с iPhone. До сих пор помню его удобные кнопки. Дочка маминой подруги, будучи у нас в гостях, увидела мой гаджет и стала буквально умолять моих родителей (то есть папу)

привезти ей такой же, потому что считать сложные математические уравнения на логарифмической линейке и счетах было для нее уже невозможно.

А какие были финансовые возможности у советского командировочного в Западной Европе? Мизерные. Денег меняли совсем ничего, папа экономил там на всем и на эту валюту привозил нам всякую ерунду, казавшуюся роскошью: ручки, жвачки, дезодоранты, футболки и обязательно что-нибудь красивое маме. Купить калькулятор для него означало потратить почти все командировочные или существенную их часть.

Но папа, щедрая душа, купил калькулятор для дочки маминой подруги в Москве. В то время у нас калькулятор можно было купить только у так называемых фарцовщиков, которые тоже привозили их из-за рубежа и продавали на черном рынке втридорога. Мне, кстати, всегда хотелось сходить на этот «черный рынок». Но за такие продажи у нас вроде даже статья полагалась. Слово «спекулянт» было не просто негативным, это было наказуемо. Поэтому папа строго-настрого запретил маме брать с подруги деньги. Мама, конечно, повозмущалась, мол, с чего бы такие подарки, но папино слово всегда была непрекрасимо у нас в семье.

Казалось, все были довольны. Папа — что помог маминой подруге (у него «помогать людям» — жизненная ценность номер один). Подруга — что дочь будет лучше учиться. Мама — что доволен папа. А мы с сестрой были довольны, что подруга с дочкой стали реже приходить к нам в гости по выходным и, значит, родители больше времени уделяли нам.

Но через некоторое время в маминой школе появился человек в штатском и стал расспрашивать учителей о маме и ее «коммерческой деятельности»: а не приторговывает ли она чем запрещенным. Уж что там рассказывали ее коллеги, знают только пыльные архивы. Но проверка папы длилась год. У него отменились в этот год все международные поездки и было много других «приятностей». Ничего найти не могли. Дело закончилось тем, что на партийном собрании папин шеф, очень уважаемый в органах человек, встал и сказал: «Если хоть один факт на Шаме подтвердится, я кладу свой партбилет». Партбилет остался при нем.

Глава 25. Спарта не для слабаков

Солдат должен быть абсолютно здоровым. Во всех смыслах: психологически, нравственно, духовно, а главное — физически. И не важно, рядовой ты или генерал.

Людей с какими-либо дефектами здоровья не принимали не потому, что отсутствовала толерантность, а чисто из экономических соображений. Вот начал человек работать, а через год-другой у него возникают проблемы со здоровьем, он получает инвалидность, увольняется, и государство ему платит пенсию до конца жизни. Большие траты, невыгодные вложения. Поэтому вопрос стоял остро.

Срок службы у нас был 25 лет, на которые здоровья должно точно хватить. Отслужил — и можешь хоть завтра писать рапорт, получать соответствующую пенсию. Если 15 лет отработал, ты тоже имеешь право на пенсию, но неполную, например по болезни, из-за травмы, при аварии или ЧП, при котором пострадал на службе. В жизни все может случиться.

Сейчас уже действует несколько иная система, ребята подписывают контракт не на все 25 лет, а на какой-то определенный срок.

Теперь о морально-волевом аспекте. Выражаясь образно, в нашем деле главное — преданность Родине, своему делу. Если ты принял присягу, твоя жизнь отныне принадлежит стране.

Неприемлемы навязчивые состояния, странные увлечения. Марки собирать можно, сомнительные знаки — нет. Ну и сам по себе человек должен быть нормальный, живой, общительный, хороший семьянин, любящий жену и детей. К нам в управление однажды пришла жена сотрудника с жалобами на побои. Он был тихоней на службе, а дома становился тираном. Она пришла в кадровый аппарат, а после они занялись вплотную ее делом, проводили с мужчиной собеседования. В конце концов с ним пришлось расстаться.

То есть семейный и моральный факторы идут рядом. Они оба имеют огромное значение. В КГБ ведь ничего не утаишь. (Улыбается.) И если начальник отдела имел свой кабинет, приемную и так далее, то опер сидел в офисе с тремя-пятью коллегами, поэтому все были в

курсе всех событий, в том числе семейных и личных проблем друг друга.

А если человек вел какой-то скрытый образ жизни, никто о нем ничего никогда не знал, это тоже наводило на размышления. И тогда кадровики занимались выяснением, что такого таинственного у него происходит. Жизнь есть жизнь, в ней много нюансов. Тем более когда ты работаешь на такой работе, от которой зависит безопасность и объекта, и целой страны.

И все-таки это работа с людьми. Кажется, когда человек ответственен за режимные объекты, это должно на него сильно давить. Однако груз ответственности никогда ни у одного из нас не вызывал панических атак или чего-нибудь в этом роде. Понимаете, когда вы в коллективе, в одной команде, вы просто делаете свое дело и периодически ходите на оперативные совещания; работа как работа, ничем не отличается от обычной. Кто работал в институте, в КБ, тот поймет. Там каждый занимается своим делом, но есть определенная инфраструктура, руководитель все контролирует, все раз в неделю или месяц докладывают новости начальнику. В КГБ все точно так же, притом что это весьма специфичная сфера деятельности.

Работа такая — подозревать человека, проводить первичную проверку, в рамках которой получать подтверждение, начинать проверку совершенно другого порядка, на другом уровне. Для того чтобы человека разоблачить в шпионской деятельности, контроль должен быть тотальным: с того момента, как он встал с постели, и до того, как снова лег в постель за ним должны наблюдать. И только тогда, когда телефоны и наружка совпадут в показаниях, никаких сомнений не остается — происходит задержание. И насколько хорошо, четко и вовремя я обезврежу шпиона, зависит только от меня. Если хотите, это мой KPI — так сейчас в бизнесе называют коэффициент эффективности сотрудника.

Глава 26. КГБ vs ФСБ

О том, что происходит в ФСБ сейчас, я, как и все, сужу по публикациям в прессе. Со стороны мне кажется, моральный облик работающих там сегодня с точки зрения нравственности, чистоты, честности, преданности делу оставляет желать лучшего. И у нас куча информации в открытом доступе: то там разоблачили какого-то полковника, то тут разоблачили другого. Все сидят.

Пишут доносы друг на друга, сливают информацию, продают. И такая картина наблюдается не только в центральных органах, в территориальных то же самое. Это мое личное мнение.

Не утверждаю, что мы в Союзе были без греха — всегда найдется человек гнилой, нечистый на руку или беспринципный. Да и закрытость структуры, закрытость информации, которая вращается внутри, располагает к превышению полномочий. Любой опер, который обслуживает объект, может начать «копать», искать компромат на руководителей. И как только найдет — принимается шантажировать: купи мне машину, дай денег и так далее. Подобные случаи были всегда, и много людей от этого пострадало.

У меня как-то тоже был в жизни эпизод, когда на гражданке я познакомился с очень интересными учеными. Мы начали контактировать, даже подружились. А через некоторое время они мне говорят: «Знаете, вот мы уже встречались с сотрудниками КГБ, и это были нечистые люди, которые сели нам на шею и требовали от нас почти невозможного. Мы думали, что и вы такой же, а когда поработали с вами год, поняли, что вы принципиально отличаетесь от них, и за это — спасибо».

Комментирует Ангелина Шам

Конечно, папы не было бы без мамы. Такого папы. И, наверное, это высказывание справедливо для каждого сильного и великого мужчины. Когда в сердце и душе мужчины есть Женщина, он непобедим и неуязвим.

Но это вовсе не значит, что мама сидела у окошка и ждала любимого с пирогами. Яркая, энергичная, модная мама всегда старается создать красоту внутри и вокруг себя. Она была у меня учителем русского языка и литературы. Помню, что на уроках я любовалась ее стройной фигурой, утонченными руками (как она умудрялась в те времена делать маникюр!), ухоженной прической и очень красивыми необычными костюмами, которые мама иногда шила сама. Я хотела быть похожей на нее, прикидывала в уме, когда достигну таких же размеров, чтобы по особым случаям заимствовать мамину одежду. Но она и не жадничала. Любовь к красивой одежде мне передалась от мамы.

В школе ее любили и уважали ученики, а женщины-коллеги ей тихонько завидовали. Они думали, что мама такая красивая и модная благодаря тому, что удачно «отхватила» такого мужа. Но по мне, все происходит в жизни наоборот. Это папа «отхватил» маму, потому что она именно такая.

Когда она сейчас, в свои почти восемьдесят, прогуливается по улочкам дачного поселка, весь мужской состав населения (того же поколения) приподнимает над лысиной свои бейсболки в знак комплимента и приветствия.

Часть IV. Технологии будущего, которые от нас прячут

*Я думаю, обычные люди могут выбрать
необычную жизнь.*

Илон Маск

Глава 27. Испытание смертью

У меня был быстрый карьерный рост. Приехал в Москву в должности начальника отделения, и здесь меня назначили старшим оперуполномоченным. Рост начался буквально сразу: начальник отделения, замначальника отдела, начальник отдела, и вот с должности начальника отдела я стал заместителем начальника Управления, а потом и начальником Управления П. Через несколько лет оно превратилось в другое подразделение, не буду вам его называть, но я там был первым замом.

В Чернобыль я прилетел уже генералом. Началась перестройка, пошли качественные кадровые изменения, Крючко убрали, Шебаршин буквально два-три дня исполнял обязанности председателя КГБ, и у нас возник новый председатель, Бакатин: началась коренная ломка руководящего звена. Мне было предложено стать заместителем председателя КГБ, и я дал согласие. И в 1991 году в должности генерал-майора я приступил к работе в особом статусе. Потолок на этой должности, в системе комитета, был генерал-полковник. А работая зампредом председателя КГБ, я мог рассчитывать стать генералом армии.

Но всему свое время, и в один момент я все-таки решил уйти из системы, тем более начались последствия моей чернобыльской командировки. Перенес очень серьезную операцию, удаление 2/3 желудка, потому что процессы от радиоактивного воздействия не останавливались и внутренние органы начали гнить.

Я выжил и, именно пройдя через это испытание смертью, принял решение уходить. Почему? Все просто: работа нервная, тем более с Бакатиным, да и мой внутренний изобретатель давно требовал свободы. И вот после непродолжительного периода восстановления после операции я начал заниматься своим любимым делом — новыми технологиями.

Сделать на них упор казалось мне спасительным в условиях России девяностых. Я собрал команду изобретателей, которые давно ждали свободы действий, и нам удалось реализовать программу, в ходе

которой мы собрали порядка сорока проектов гениальных отечественных разработок.

Давно привыкший к пустотелости пропаганды, я понимал, что походы по ведомствам ничего не дадут, и мы поехали на международную выставку в Женеву, в Швейцарию. Шел 1995 год, и вот эти технологии впервые были представлены миру.

У нас был свой павильон, мы показали масштаб изобретений. Интерес был колоссальнейший, потому что для многих это стало полной «русской» неожиданностью. Проекты все как на подбор были необычные, удивительные. Интерес возник огромный: очередь в наш павильон стояла с утра и до самого закрытия, по итогам выставки мы получили самое большое количество наград — 19 медалей, из которых 11 золотых, 5 серебряных и несколько бронзовых.

Но нашей целью были вовсе не знаки внимания. Мы искали инвесторов. Мы их нашли? Да, из разных стран. Но не из России.

Почему?

Да потому, что каждый из проектов, представленных нами в Женеве, подпадал под термин «закрывающие технологии». Я ввел его еще в России, ходя из кабинета в кабинет, а потом он прижился. «Закрывающие» — значит делающие ненужными сотни процессов, которые существовали много лет и существуют по сей день.

В этой книге я познакомлю вас с несколькими прогрессивными технологиями, которые мы смогли внедрить в Польше, Китае, Гонконге. И расскажу о тех технологиях, которые прижились и работают до сих пор в России. Подробнее о сорока ступенях к прекрасному будущему человечества расскажу в отдельном томе моих частных историй.

Глава 28. Как снизить заболеваемость на 300 процентов

Идеология восстановительной медицины должна лежать в основе жизни здорового общества. Часто ее трактуют криво и намеренно искажают, смешивая с нетрадиционной медициной и намекая на профанацию. Между тем в начале двухтысячных я руководил проектом, в котором работала группа ученых-врачей. Нам удалось сделать в области восстановительной практики очень многое.

Тогда министром путей сообщения был Николай Емельянович Аксененко. У нас с ним было полное доверие. Дело в том, что в августе 2000 года он попал в автомобильную аварию и с переломами был госпитализирован в Центральную клиническую больницу № 1 по линии РЖД. Моя команда — врачи, ученые и испытатели — работали как раз там, принимали больных, лечили (как обычные советские доктора). И вот когда Аксененко к ним попал, они очень быстро поставили министра на ноги. Конечно, возникли теплые душевные отношения, и именно эти врачи рассказали Николаю Емельяновичу о принципах восстановительной медицины.

Рассказали обо всех нюансах, об идеологии. Аксененко сам решил, что если повсеместно ее внедрять, то смертность абсолютно точно снизится, в больницах больше не будет очередей, и люди в целом станут здоровее на любом жизненном этапе.

Суть восстановительной методики заключается в том, что человек должен в регулярном порядке проходить полный скрининг организма на специальном оборудовании. В диагностическом кабинете находилось сразу несколько приборов, работающих по разным методикам. Диагностика проходила по акупунктурным точкам, по параметрам электромагнитных полей организма, по пульсу и другим вибрациям, с помощью ультразвука и некоторых других методик.

Эти методы в комплексе позволяли на ранней стадии выявлять начало любого заболевания. Естественно, гораздо проще восстановить и оздоровить человека, когда только появились первые признаки недуга, чем когда уже пошел необратимый процесс.

После диагностики человеку тут же предлагалось уникальное лечение, которое устраняет причину, а не симптом.

Благодаря Аксененко нам удалось создать центр восстановительной медицины в системе Министерства путей сообщения. Для наших нужд было построено даже специальное трехэтажное здание. На развитие системы в рамках всей российской железной дороги было потрачено 120 млн долларов. Что это значит? Везде, где есть «железка», во всех отделениях Российских железных дорог, при обязательных медицинских центрах создавались по два кабинета. Один — для проведения диагностики, другой — для профилактики.

В диагностическом кабинете происходил полный скрининг организма. У человека проверяли работу всех систем и органов и констатировали причинно-следственные связи его недугов. А после давали рекомендации по срочному лечению, если это необходимо, или по образу жизни, если состояние было не критическое.

За исполнением рекомендаций люди шли во второй кабинет, где помимо лекарственных форм получали особую терапию.

Эффективность такой системы переоценить трудно. Уникально то, что ранняя диагностика, раннее выявление очагов инфекции или только зарождающихся опухолей позволило сократить заболеваемость в системе МПС на 300 процентов, причем всего за три месяца.

Конечно, мы были несказанно рады! Железные дороги ведь есть везде, а значит, по всему бывшему Союзу скоро заговорят о восстановительной медицине как о новой системе оздоровления нации.

Но, как это обычно бывает на просторах нашей необъятной родины, исход дела зависел от контактов с местными властями в каждом отдельно взятом регионе. Некоторые интерес проявляли, но большинство — нет. Даже слушать не хотели. Говорили: спустят указание сверху — внедрим вашу систему одномоментно, а первопроходцами быть — дело неблагодарное, можно накликать на себя беду.

Ну а потом министр Аксененко ушел с поста, на его место заступил новый министр Якунин, который уничтожил всю выстроенную нами систему всего за месяц. В кулуарах ходили слухи,

что новый властитель не захотел тратить деньги «на лечение этого быдла». Может, это всего лишь слухи, не берусь судить. Но акценты сместились в одно мгновение и бесповоротно.

Наша технология разошлась по частным клиникам и продолжает делать свое доброе дело, только в меньшем объеме. Не так, как это могло бы быть.

Глава 29. Я могу видеть мысли

Экстрасенсорика недооценена. Впервые с этим явлением лично я столкнулся в конце 70-х. У нас в стране даже слова «экстрасенс» не было, не то что битв экстрасенсов. (Смеется.)

Я довольно быстро увидел на практике, что люди, обладающие особыми способностями видеть, слышать, считывать информацию, могут принести большую пользу в нашей работе. Должного развития это направление в КГБ не получило, хотя были попытки и намерения создать государственную программу, мы готовили специалистов. В проверке возможностей и теорий участвовало порядка сорока организаций по всему Союзу. Мы провели огромное количество экспериментов и выявили направления, на которых надо было сосредоточить усилия во благо общества и экономики.

Напоминаю, сейчас мы с вами говорим о двухтысячных, времени, когда было возможно все: была потребность в любых продуктах, услугах. Наша медицина могла получить мощное развитие, обогнав любые, даже самые модные, мировые клиники. Мы очень хотели принести пользу стране и, конечно, верили в светлое будущее и радовались, что наши идеи находят практическое применение.

Поэтому одновременно с восстановительной медициной мы решились развивать спецнаправление по экстрасенсорным возможностям человека. В тот момент все казалось возможным. У нас дух захватывало от того, какие можно творить дела с помощью человеческой природы.

Это была инициатива моей команды, в которой каждый занимал какую-то административную должность, что упрощало для нас многие бюрократические процессы.

Например, Вячеслав Михайлович Звонников был замдиректора по науке главной железнодорожной больницы и имел возможность курировать те направления, которые он считал нужным. Поэтому после создания нашего центра восстановительной медицины началась активизация работ, связанных с подготовкой спецоператоров, ведь некоторые из наших технологий позволяли развивать новые качества у людей.

Новое неожиданное качество. В реальности, а не в фантастическом романе Стивена Кинга. Приведу пример. Представьте, разведчик готовится к особо опасной или секретной работе в сложных условиях. Наша технология обучает его нейронную систему на первый взгляд невозможному: способности видеть человека, его внутреннее содержание, его мысли. Мозг подготовленного нами агента считывал противника по внешнему облику, по жестам, по рукам, по глазам. Он заводил с ним разговор и во время беседы, в зависимости от вопросов, ответов и психоэмоционального состояния, мог определять, правду говорит человек или врет.

Подготовленным нами операторам не нужен был полиграф. Помимо направления мыслей и психического состояния, они легко определяли состояние здоровья оппонента. Могли безошибочно назвать все пораженные органы без использования медицинских анализов и аппаратуры.

Такова была полезная Родине «побочка» нашей системы восстановительной медицины.

Комментирует Ангелина Шам

Я хорошо помню тот период, когда папа развивал тему экстрасенсорных возможностей. К нему как будто «примагничивались» люди с удивительными способностями. Помню, был парень из Винницы с «рентгеновским» зрением. Он смотрел на человека и рассказывал ему все, что видел в теле. Он это формулировал своими терминами, поскольку не был врачом. Он говорил, например, «покраснение в печени», «уплотнения в сосудах», «образование в желчном» и тому подобное. Потом все это подтверждалось традиционными способами.

Однажды к нему приехал пациент со своим хирургом. Пациент сел как-то неудачно на швейную иглу, и она вошла полностью ему в тело. Хирурги пытались достать ее, но она каждый раз ускользала. И в конце концов они ее просто потеряли из виду. Парень ее увидел и описал подробно местонахождение. Его попросили присутствовать на операции по извлечению, и все обошлось хорошо благодаря его подсказкам.

Знаю, звучит фантастически, но эта тема в принципе граничит с мистикой. Я и сама постоянно приезжала «в гости» к экстрасенсам, с которыми папа работал. Они помогали по любым вопросам: могли мгновенно вылечить затянувшийся насморк, а могли и посоветовать что-то серьезное по предстоящим важным событиям в жизни.

Папе они помогали не раз, и серьезно. Об этом еще пойдет речь в книге.

Глава 30. Телепортация существует

Все вы ходили в школу, изучали математику (царицу наук), языки, естественные науки. Никто не сомневается, что ребенок способен за короткий срок освоить невероятно сложные навыки и знания, научиться владеть языком, читать, писать, считать... Так зачем сомневаться в том, что наш мозг способен на большее? Во время нашего спецобучения каждый мог получить так называемые экстрасенсорные способности.

Абсолютно каждый может чувствовать реальность на более высоком уровне, чем это принято и культивируется в современной реальности. Здесь, в нашей «Новой школе», даже схалтурить было невозможно: одно дело написать шпаргалку к экзамену, а другое — продемонстрировать навыки и умения, о которых ты грезил, а значит, старался учиться честно.

Однако для ускорения процедуры на первом этапе исследований мы делили на специальные категории людей, которые имели подвижную психику, но крепкую нервную систему, а также способность быстро воспринимать человеческую реакцию, так называемую эмпатию. Мы разработали целую методику подбора таких людей. Все как один в итоге становились такими супергероями, которые фактически могли не только считывать информацию о человеке, но и воздействовать на него в нужном плане.

Нейролингвистическое программирование, о котором известно давно и каждому, всего лишь маленький элемент этой системы спецобучения, как один из предметов в школе. Убедившись в действенности наших алгоритмов, мы стремились легализовать систему. Собирали документы, анализировали состояние операторов до, во время и после обучения беспрестанно. И неожиданно для самих себя выявили новую возможность.

Если провести параллель с общим образованием, то некоторые дети просто учатся, а некоторые участвуют в олимпиадах, у них нестандартный тип мышления и талант к той или иной науке. Мы заметили, что некоторые наши операторы, прошедшие спецподготовку,

могли считывать информацию не только во время прямого контакта, но и на расстоянии. И также оказывать воздействие на расстоянии.

Они интуитивно перемещали себя, а точнее, свой образ в любую точку пространства и впервые в истории человечества наконец могли телепортироваться.

Это стало очень важным открытием для истории разведки. Вот, к примеру, нужно Родине узнать, что в данный момент и кому говорит определенный человек. Наш оператор телепортировался, становился рядом с этим человеком и все фиксировал: что тот делает, о чем говорит, кому жмет руку, куда смотрит, о чем думает.

Фантастика! Вот таким вещам учили на нашем спецкурсе. Подобные эксперименты мы проводили несколько лет. Однажды наш оператор перемещался в Штаты, «был» рядом с госсекретарем, снимал информацию и передавал ее. А значит, все диалоги и совещания, которые у них проводили и на которых этот человек присутствовал, были у нас как на ладони.

Шпионы? Нет, не слышали.

Через наше обучение прошли люди не только из России, но и из Украины, из Белоруссии, из Средней Азии. Специальная подготовка не имеет расовых или иных различий. Единственное, что важно, — четкое понимание, что теперь ты не просто гражданин своей страны, теперь в твоих руках власть. Поэтому нам было настолько принципиально изначально отбирать ответственных, морально и психически устойчивых людей. Они могли перемещаться по миру, но не имели права вредить. Никогда.

У нас был период, когда служба безопасности одного из первых лиц государства с нами постоянно советовалась по важным вопросам. Когда лучше организовать встречу, какой будет реакция другой стороны, какой настрой у оппонентов по данным вопросам, ехать или не ехать. У нас в команде было несколько специалистов, которые экстрасенсорно считывали требуемую информацию независимо друг от друга. И если информация ото всех совпадала, мы давали свои рекомендации. Битва экстрасенсов отдыхает, потому что мы несли огромные риски. Но ни разу не подкачали.

Глава 31. Марс ближе, чем ты думаешь

Вспомните российскую популярную песню о технологии воздействия на климат. Вспомнили? «Я тучи разведу руками» — есть в ней такие слова, а в словах этих есть доля истины.

От климата зависит урожайность, в чересчур засушливое лето возникают неконтролируемые пожары. За страшными примерами далеко ходить не нужно: с января по август 2021 года зарегистрирован 1331 пожар на площади 4,5 миллиона гектаров в Якутии.

Но вернемся в двухтысячные. Автор технологии изначально вовсе не ставил перед собой задачу разработать именно ее. Ничего подобного. Как это часто бывает, информация пришла извне (вспомним закон всемирного тяготения и Исаака Ньютона под яблоней, нашего соотечественника Дмитрия Менделеева и его сон про таблицу), а он ее запомнил и на базе полученного инсайта или озарения (называйте как хотите) начал реализовывать новую технологию. Прописал теории, методики. Изобрел на их основе аппаратуру. В итоге получился небольшой ящик с антенной, которая могла колебаться, излучая специальные волны. Излучение было таким легким, что могло сравниться с излучением, исходящим от человека.

Кстати, благодаря этому самому человеческому излучению, наши операторы из предыдущей главы могли снимать информацию с любого человека.

Каждый из нас является энергетическим индуктором и излучает все время в пространство свое поле, которое перемещается с гигантской скоростью и на любое расстояние. Понятия расстояния как такового для нашего энергетического поля не существует.

Ну, Марс так Марс (привет, Илон!), и наша энергетическая сущность мгновенно, в реальном масштабе времени, без задержек и ожиданий, способна оказаться там. Без дорогущих космических кораблей и нестабильных запусков (прости, Илон!).

Наша технология искусственно создавала нужное поле на определенной заданной территории, на которой нужно было вызвать снег, дождь или, наоборот, разогнать облака. Четкая программа и точка локации формировались в зависимости от задачи прямо на

компьютере. Включалась установка, начинался обратный отсчет времени.

Как это работало? Сформированный благодаря точным расчетам импульс уходил в ноосферу, в заданную точку, и воздействовал на ту среду, где нам требовалось создать определенные климатические условия.

Кажется невероятным, не правда ли? Как будто мы меняем Божий промысел. По сути, тем же занимаются шаманы, научившиеся управлять своим энергетическим полем. Такие же импульсы мы посылаем, настроившись на молитву и приведя свои мысли в состояние почти полного молчания и смирения. Каждый из нас этим полем обладает, но далеко не каждый умеет его использовать.

Но это даже хорошо. Что было бы с планетой, если бы мы все повыходили из своих домов-муравейников и начали, перетягивая одеяло, вызывать кто во что горазд: дождь, снег, ураган, солнце, ветер...

Необходимо бережно обращаться с этим полем, формировать его, направлять в нужное русло и запускать в нужную точку.

Комментирует Ангелина Шам

Я к такой папиной «мистике» привыкла. А еще меня папа научил «управлять реальностью», то есть вызывать не погоду, а желаемое событие или состояние.

Я этому теперь учу участников моих семинаров, если формат позволяет.

Делается это таким образом: вы входите в состояние покоя, это еще называется трансом, медитацией, расслаблением, отпусканьем мыслей, и создаете в воображении желаемый образ. Это может быть образ себя самого, например, здорового (если надо подлечиться), успешного (после удачной сделки), в каком-то месте (если есть идея путешествий). Удерживаете этот образ сколько сможете.

А теперь самое главное: нужно внутри себя почувствовать то, что вы будете чувствовать, когда окажетесь в этом желаемом будущем. Скажем, радость, восторг, спокойствие, вдохновение, гордость и тому подобное.

Для чего это надо и как работает, если взглянуть на это безо всякой мистики. У нас есть бессознательное. Его задача — выполнять заложенные в него программы. Программы закладываются в него словами, образами и чувствами.

Причем чувства являются самым сильным маркером для бессознательного. Поэтому если создать желаемый образ и подкрепить его позитивной эмоцией, бессознательное получает эту команду как программу высшего приоритета и начинает ее выполнять. А как бессознательное выполняет заложенные в него программы, вы наверняка знаете и чувствуете.

Глава 32. Изменение климата по договору

Описанная в предыдущей главе технология существует и прекрасно работает до сих пор. Открою вам тайну: ребята стали юридически оформленной структурой и с 1992 года выполнили уже сотни заказов. И если невозможно представить себе заключение договора «на изменение климата», то договор «на мониторинг погоды» вполне уместен в каждом муниципалитете. То есть истинная цель замалчивается, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Мониторинг погоды вписывается в контракт компании, назначается период работы. Затем начинается самое интересное. Четыре года такая работа велась по Байкалу из Москвы.

Заместитель вице-президента одной небезызвестной энергетической компании попал в Москве на больничную койку. Здесь он познакомился с моими ребятами, которые рассказали ему о своих возможностях, о новой технологии. Он посмеялся над ними, но потом вернулся на работу, поговорил со своими коллегами и подумал: «Чем мы рискуем? Можем сделать тест, и если все получится, подпишем контракт, пусть они нам делают погоду на Байкале». Так и получилось, что четыре года они делали погоду на Байкале, где уровень воды периодически меняется и бывают такие периоды, когда он опускается ниже ординара сантиметров на 80–90. Это создает угрозу окружающей среде: там речка, гидроэлектростанции, а если уровень воды падает, то и выработка электроэнергии уменьшается. А мы обеспечивали тот уровень, какой нужен был по Байкалу, прямо из Москвы.

Это уникальные работы, очень важные, особенно в засушливых районах, когда начинается сезон без дождей, а местные чувствуют, что грядут засуха и неурожай. Ничего страшного, мои ребята спешат на помощь, обеспечивая в нужное время нужный климат, нужное количество осадков.

Комментирует Ангелина Шам

Знаете, какая любимая забава моего папы, когда мы собираемся вместе у родителей на даче? Он смотрит на небо и соединяет два

облака в одно или растворяет большое облако! Он убежден, что фокусировка на вопросе, задаче, проблеме делает возможным ее решение.

Абсолютно убеждена, что отец обладает приобретенными экстрасенсорными способностями и может влиять на окружающее пространство. А иначе я не могу объяснить постоянные чудеса, происходящие с ним по жизни.

Глава 33. Дрон ищет алмазы

Существующие технологии поиска полезных ископаемых понятны. Выбирается район, формируется геологическая экспедиция: они со своими приборами выезжают, месяцами ползают, снимают пробы — в общем, действуют традиционно.

Мы разработали новую, удобную методику, состоящую из двух этапов.

На первом этапе берется любой маневренный летательный аппарат, вертолет или беспилотник, на него ставятся два прибора: один измеряет температуру поверхности, а второй — электромагнитный фон, который исходит из земли.

Нам важны только эти два параметра. Ведь температура поверхности зависит не только от того, насколько солнце ее нагревает, а еще от породы: то ли монолит, то ли гранит, то ли песок, то ли чернозем и так далее. И поэтому температура на поверхности земли никогда не бывает одинаковой. Она всегда будет колебаться. А электромагнитные излучения, если их расшифровывать, тоже зависят от многих факторов. В недрах земли может находиться железорудное сырье, или газ, или нефть, и в каждом из случаев излучение принципиально меняется. И вот, снимая только эту информацию, уже можно делать предварительный вывод о том, что скрывается под поверхностью.

Так сейчас работают на Марсе американские аппараты.

На втором этапе нужно создать алгоритм разработки недр. Мы разработали специальную программу для компьютера, в которую закладывалась добытая информация: контур местности, наличие определенных излучений, температура поверхности, спектральный фотоснимок территории. На снимке было видно каждую из семи зон спектра, всю цветовую гамму. Программа, расшифровывая полученную на первом этапе информацию, давала фактически стопроцентную объективную гарантию обнаружения месторождения. Да еще и указывала, какие именно ископаемые там залегают.

Сначала программа имела несколько спецификаций: под нефть, газ, воду, золото, алмазы. После непродолжительного анализа она

четко, с вероятностью 96–98 %, выдавала объемный контур месторождения, все ответвления от него, глубину залегания породы.

Несколько лет назад нашу технологию начала использовать экосистема Евтушенко. Наш главный специалист, профессор, доктор наук, теперь работает в специально для него созданной лаборатории. Компания Евтушенко ищет новые месторождения золота и алмазов. Он же попутно открыл мощное нефтяное месторождение в районе Йошкар-Олы. (Смеется.)

Золотоискатели обрадовались и попробовали было сделать контрольную скважину, но когда увидели, что это такое — освоение месторождения нефти, — бросили это дело.

А вот алмазное месторождение, которое профессор открыл для этой компании на Севере, на Кольском полуострове, всюду разрабатывается. На Дальнем Востоке профессор по нашей технологии открыл несколько золотых месторождений. Вот такая наука. Прибыльная технология, правда?

Глава 34. Радость в каплях

Поговорим о химии внутри нас. Самая, на мой взгляд, интересная тема, притом суперперспективная, — серотонин. Его называют гормоном радости и счастья.

Один молодой ученый, который работал в институте Вишневского, сделал открытие, официально зарегистрированное как «синдром серотониновой недостаточности». Суть его заключается в том, что при недостатке серотонина организм начинает стареть. При нормальных условиях организм сам постоянно вырабатывает этот гормон. Но его выработка зависит от многих условий, внутренних и внешних. И современный человек в современном стрессовом мире живет в тотальной серотониновой недостаточности.

От серотонина зависит многое. Главное — это то, что он обеспечивает перистальтику сосудов, а от здоровья сосудов зависит благополучная доставка к органам микроэлементов, витаминов, кислорода и других полезных веществ. Доставка обеспечивается качественной работой сосудов, то есть их перистальтикой. А импульс для этой перистальтики дает серотонин.

Сейчас у каждого второго жителя крупного города появляется синдром серотониновой недостаточности. На что это влияет? Это мгновенно оказывает воздействие на перистальтику сосудов, и, естественно, снабжение органов кровью начинает ухудшаться. Эти органы все меньше и меньше получают полезных веществ. В итоге организм работает в условиях дефицита, с надрывом, а потом усиленно стареет и чем больше дефицит серотонина, тем быстрее происходит этот процесс.

Если у человека количество серотонина уменьшается постоянно, то однажды его показатель пересечет линию невозврата. Точка пересечения и есть дата смерти, причем неважно, по какой причине.

Все потому, что ниже горизонта падения серотонина организм жить не может. Происходит паралич сосудов, движение жидкостей останавливается, начинаются самые разные болезни, которые пытаются лечить симптоматически. А проблема в том, что больной орган не получает достаточно крови, чтобы работать нормально.

Когда мы проводили первые исследования, то врачи работали с умирающими людьми, у которых приборы фиксировали пульсирующую перистальтику сосудов, то есть они то работают, то останавливаются. Люди были обречены, врачи боролись как могли, но исход для них был предрешен. Но как только умирающему человеку вводили серотонин, буквально через несколько секунд сосуды качественно меняли свою функцию. Это было видно сразу на приборе в режиме реального времени. Перистальтика возрастала. Вот что творит серотонин.

Как только было сделано это открытие, сразу возникла проблема: как искусственно создать этот серотонин для того, чтобы лечить человека? Серотонин как гормон был к тому времени известен уже давно, более 100 лет.

Глава 35. Лекарство от старения

Нашим ученым удалось создать лекарственную форму, которая получила название «Серотонина адипинат». Адипиновая кислота была введена в серотонин для того, чтобы стабилизировать молекулу серотонина, не позволять гормону быстро разлагаться и дать ему возможность выполнить свою прямую функцию — восстановить перистальтику сосудов.

После изобретения препарата были проведены практические отработки в разных сферах, где эта лекарственная форма могла найти применение. Вот, к примеру, вы решили омолодиться, продлить жизнь. Сегодня модно колоть стволовые клетки, которые приводят к нужному результату, но имеют серьезные побочные эффекты: могут спровоцировать развитие раковой опухоли. Выживешь после рака — продолжишь жить молодым, не сможешь — значит, молодым умрешь.

Между тем несколько уколов серотонина адипината решают эту проблему. Как только сосуды восстанавливаются, весь организм омолаживается, появляется отличное настроение, и даже мозг начинает работать по-другому.

Наш препарат незаменим и в момент реабилитации после любой операции. Особенно он показан к применению пожилым людям после операции на голове или на сердце, когда процесс восстановления проходит долго и тяжело. Если же вы используете серотонина адипинат, все качественно ускоряется, человек быстро восстанавливается, и никаких последствий не возникает.

Как и во всякое новое открытие, в лекарство поверили не сразу. Когда мы рассказывали главврачу о действии серотонина на организм, тот соглашался, мол, так и есть. Предложили попробовать препарат — нет, спасибо, страшно. Однако несколько больных по всей стране сами захотели попробовать такое лечение. В таких случаях мы подписывали необходимые бумаги, заручались согласием их лечащих врачей и главврачей клиник и начинали курс.

Эффект был настолько видимым, что после окончания курса те больницы, в которых проходили эти единичные терапии, закупали эту лекарственную форму и внедряли новые протоколы лечения у себя.

Со временем более 20 областей в России, на Украине и в Белоруссии стали на постоянной основе использовать эту лекарственную форму. Последние наши исследования были проведены на больных ковидом. Это было логичное и очевидное предположение, что если сосуды начнут доносить кровь лучше, то и легкие будут дышать лучше. Те пациенты и клиники, которые решились на этот эксперимент, просто спасли заведомо обреченных людей и вернули им нормальную жизнь.

Конечно, я не имею ни морального, ни юридического права рекомендовать всем этот препарат. Это может сделать только врач — и только тот, который знаком с нашими исследованиями и не боится взять на себя такую ответственность. Я просто хочу, что россияне знали, как много возможностей существует в нашей стране благодаря нашим ученым и исследователям.

Глава 36. Быстрее времени

Мы были вдохновлены результатами пациентов, которым вводили наш препарат — серотонина адипинат. Работали даже с иностранцами: врачами, которые, видя эффект, закупили препарат для своих клиник.

У нас в стране он не пошел в широкое применение, и вы после прочтения первых частей книги точно знаете почему. Закрывающие технологии. Когда появляется такая уникальная технология исцеления от большого количества заболеваний, то многие лекарства становятся ненужными. А исходя из этого, весь громадный бизнес по созданию и продаже фармпрепаратов рушится. А это потеря колоссальных денег на разных уровнях медицинской системы.

Законы лобби одинаковы для всех, прогресс приемлем лишь до той степени, которая не будет грозить разрушением сложившейся системы распределения прибыли.

Вот и получается: дешевая и эффективная лекарственная форма, способствующая омоложению, восстановлению после инфарктов, инсультов, любых операционных вмешательств, восстанавливающая зрение, не допускающая развития катаракты, глаукомы, дающая поразительную работоспособность, увеличивающая скорость работы мозга — оказалась доступной лишь малому количеству пациентов и врачей, которые узнали об этом и поверили в это.

Должен все же сказать, что противопоказания у серотонина адипината есть, как и у любого лекарства. Но всего два. Тромбоз сосудов и почечная недостаточность. Если у человека тромбоз сосудов, то препарат его усилит за счет активизации потока крови. Улучшение перистальтики приведет к тому, что тромб может оторваться и привести к летальному исходу.

Поэтому прежде, чем использовать серотонин для таких пациентов, тромбы нужно удалить.

А касаясь почечной недостаточности, усиление системы кровообращения активизирует мочевыделение, и это может оказаться небезопасным.

В остальных случаях никаких противопоказаний нет, но опять-таки повторяюсь, я здесь не «продаю» никому этот препарат. Цель

моего повествования скорее патриотическая, но совершенно не коммерческая.

Глава 37. Вихревые мельницы

Сам я являюсь автором изобретения, которое было предназначено изменить сельскохозяйственную отрасль. Вы знаете такое слово — роторные двигатели? Их принцип используется в конструировании двигателей для автомобилей. Я изобрел роторно-вихревые мельницы.

В чем их отличие от обычных? У моих мельниц два диска, которые вращаются в разные стороны. Причем оба на одном валу: один в одну сторону вращается, а другой вал прямо в нем — в другую. Диски работают с гигантской скоростью, до 5000 оборотов в минуту.

По всему телу диска расположены пазы, чтобы продукт перемещался, и 4 ряда мишеней по кругу. И когда подается продукт — песок, зерно, солома или что-то еще, — эта субстанция затягивается внутрь и подвергается траекторным изменениям. Происходят настолько мощные удары, что продукт размером 4–5 мм на выходе становится продуктом всего в несколько микрон. Представляете, во сколько раз уменьшается размер?

И производительность у такой мельницы была до пяти тонн в час, а микропродуктом могло стать любое сырье.

Для тех, кто не понимает, зачем так мелко молоть, объясню. У микропродукта совершенно другие свойства. С этого начинаются нанотехнологии.

Вы берете, например, какую-нибудь присадку для двигателя или смазочных материалов. Обычно они сделаны из особой кремниевой породы, очень твердой. Вы пропускаете ее на моей мельнице и затем используете в двигателе внутреннего сгорания. Вуаля! Эти 5–7 микрон убирают трение. Буквально через 200–300 км пробега машина становится другой: уходит вибрация, уменьшается шум, возрастает мощность мотора. Представляете? А вводишь всего лишь 30 мг этого продукта на 1 литр масла. Все трущиеся поверхности покрываются микронным сверхтвердым слоем, как алмаз. Все неровности исчезают, сглаживаются, и фактически у вас появляется пленка масла, и трение исчезает. А что значит трение исчезает? Все борются с ним, чтобы увеличить мощность двигателя и его ресурс. А здесь мы получаем

колоссальнейший эффект, просто другую машину, к тому же существенно, на 15–20 %, сокращаем расход топлива.

Такой микропомол качественно решает и вопросы, связанные с минеральными микроудобрениями. Представляете, сколько выбрасывается этого минерального удобрения на поля? Оно там тает, проникает в глубь почвы, загрязняет среду обитания. Что сделали мы?

Взяли этот продукт, пропустили через нашу мельницу, получили порошок, который можно наносить гораздо в меньших количествах и более прицельно. Экономия удобрений и бережное отношение к земле!

Такие мельницы были построены. В Польше на базе этой технологии заработал завод по производству химических удобрений и лакокраски.

Но спустя несколько месяцев оказалось, что одна наша мельница давала продукцию, которую давали 10 других польских заводов.

Это же кошмар для экономики труда! Это же 10 заводов закрывать, а на каждом трудятся по 200–300 человек.

Мы решили пойти другим путем и использовать изобретение для производства диетического питания. Брали компоненты питания, пропускали через так называемые «жернова» и получали уникальные смеси, которые полностью усваивались организмом. Это просто спасение для людей с нарушенным пищеварением или другими показаниями к диетическому питанию. При минимальной нагрузке на организм происходит почти полное усвоение нужных питательных веществ.

Так же мы рискнули поступить и с соломой. Знаете ли вы, что солома является кладезем микроэлементов, прямо как аптечный витамин. (Смеется.) Не случайно животные ее так любят. Но чтобы извлечь эти микроэлементы из соломы и сделать усвояемыми, надо разрушить прочный лигнин-целлюлозный комплекс, который не поддается кишечнику человека и слабо переваривается кишечником животных.

Мы брали солому, пропускали через нашу чудо-мельницу и получали муку. Муку прессовали в таблетки и получали многофункциональный препарат. Он использовался и в кормах животным, стал подспорьем в целлюлозно-бумажной промышленности, и даже при некоторой доработке мог использоваться в качестве топлива.

А как обычно используется солома? Да никак! Она перегнивает. И хотя с одного поля получают 70 центнеров зерновых, а 140 центнеров соломы остаются гнить, никто не придает этому значения.

Комментирует Ангелина Шам

Давайте добавим немного несерьезности. Если бы у меня, у психолога, была такая нано-мельница, то я сложила бы в нее самые ценные человеческие добродетели, такие как доброта, смелость, надежность, позитивное мышление, мастерство, гармония, мудрость, созидание, преданность, достоинство, справедливость, уважение, доверие, честь... Взяла бы я их у людей, наполненных ими до краев, коих в моем окружении много. Смолотила бы их в папиной нано-мельнице и сделала из них своего рода гомеопатические шарики.

Ведь гомеопатия не содержит в своих шариках материальное вещество. Там есть лишь некая информация об этом веществе. И тело человека, получая эту информацию, начинает процесс исцеления, если человек верит в действенность этого метода.

А в моих нано-шариках была бы «гомеопатия для души». Я раздавала бы их детям, чтобы они могли уже с детства получить опыт и понимание, каково это — искренне любить, каково это — быть в Призвании и в Служении, что это значит — честь и преданность, и зачем человеку нужны мудрость и гармония.

Спросите, раздавала бы я эти шарики взрослым? Только по специальному запросу, потому что взрослого человека уже нельзя изменить принудительно, он может это сделать только сам, если у него есть понимание необходимости этого и смелость сделать первый шаг.

Глава 38. Гениальность или помешательство?

Разработок, которые не получили развитие, полно. Справедливости ради нужно сказать, что далеко не все они в итоге оказываются жизнеспособными и масштабными.

Вот кто-то увлекся темой, довел ее до логического завершения и сделал вполне себе рабочий образец изобретения. Но вся соль в том, что когда ты начинаешь глубоко разбираться, то получается, что индивидуальный, малогабаритный, маломощный образец показывает характеристики через раз, и только в этом размере.

Одно дело, когда у тебя мегаваттные мощности, а другое — микроваттные. В этом случае и погрешность грубой аппаратуры может сыграть с изобретателем злую шутку.

Еще есть люди, у которых, говоря мягко, происходит сдвиг по фазе. При этом человек может быть ученым, отдающим жизнь науке, получающим интересные результаты. Но на поверку оказывается, что где-то дорисовал, где-то приукрасил. Так случилось, например, с теорией использования воды для двигателя внутреннего сгорания.

Такая тема была очень популярна в девяностые годы, в некоторых районах РФ она даже получила практическое воплощение. Если коротко, брался бачок с водой, шланг, проводилось инжектирование, и в топливо при подаче в двигатель добавлялась вода. При этом калорийность не менялась, а, наоборот, даже увеличивалась, двигатель работал активно, и получалось, что использование воды на 15–20 % экономит топливо. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что вода, как достаточно агрессивный продукт, влияет на поверхность металла. Тот ржавеет, покрывается оксидной пленкой. Это первый минус.

Второй — в воде всегда содержатся соли, которые под воздействием температуры оседают и образуют накипь. Выгода от экономии топлива начисто перечеркивается потерей загубленного двигателя.

Как только это выяснилось, изобретатели начали добавлять в воду мыльный раствор, но история развития не получила, потому что и с этим возникло много проблем.

Кстати, с нашей присадкой для топлива — поливитом — возникла та же проблема. Само вещество экономило топливо и очищало всю систему. Но мы столкнулись с реальностью: поливит не терпит воды, а у нас на заправках бензин традиционно разбавляют водичкой. Отсюда соединение продукта с водой, коагуляция, образование взвеси, которая забивает все дырки в двигателе.

Поэтому я всегда повторяю, что вопросы, связанные с новыми технологиями, достаточно тонкие. Настолько тонкие, что в каждом конкретном случае делать выводы необходимо очень аккуратно, тщательно проверяя и перепроверя факторы и учитывая перспективы.

Глава 39. 100 лет хранения

Мы можем воздействовать на среду нашего обитания не только механически: поджигать, тушить, рубить, ломать, строить...

Существует еще биорезонансное воздействие. В моей команде были ученые, которые изобрели специальные биорезонансные генераторы (не путать с генераторами, похожими на сотовый телефон, с антеннами для изменения климата), которые излучали определенный диапазон электромагнитных волн с регулируемой амплитудой, с определенной частотой. Можно было менять параметры и в зависимости от задачи подбирать функции. А функции у этих маленьких коробочек были фантастические. Они активно и с большой пользой использовались в сельском хозяйстве.

Скажем, нужно фермеру ускорить вегетативный рост растений. Мы устанавливаем ему в поле генератор, настраиваем на его площадь и задаем программу включения два раза в день по 15 минут. Результат — период полного созревания растений сокращается на неделю.

Или другая задача: высушить дерево. В обычных условиях оно сушится долго, пока не испарится влага, для этого используют печи. А мы брали стеллажи, укладывали бревна или доски, включали генератор и ускоряли процесс сушки в несколько раз.

Еще применяли биорезонансный генератор для хранения овощей и фруктов. При работе генератора два раза в сутки по 15 минут уничтожается вся вредная микрофлора, а с ней и ненужные микроорганизмы. Продукт из себя выбрасывает излишнюю влагу, которая, как правило, поддерживает процессы гниения, и у вас картошка, морковь, лук, все что угодно, в обыкновенном комнатном режиме будут храниться хоть 100 лет, с ними ничего не случится.

Генератор показал себя во всей красе и в животноводстве. Когда фермер включал наш генератор на поле во время выпаса коров, то переработка корма в утробе животных качественно улучшалась и надой молока становился на 20–30 % больше при том же режиме кормления.

Кому-то из агрономов мы устанавливали генераторы по всему периметру полей. Они включались на 15–20 минут, в радиусе 12–15

километров создавали магнитные поля, покрывая своим излучением все вокруг, и частоты, которые они транслировали исходя из требуемой задачи, уничтожали вредителя. У каждого насекомого, например жука-короеда колорадского, есть определенная частота. Включалась антенна — и буквально на следующие сутки от вредителя не оставалось и следа.

И, наконец, агрегаты прекрасно показали себя в работе с биологическими отходами. В коровниках, свинарниках, телятниках или птичниках — везде есть колоссальная проблема с утилизацией отходов. Складывать в навозную кучу для получения перегноя — долго, трудно, неприятно и неэкологично. А наш генератор буквально за неделю из этих фекалий делает продукт, который превращается в идеальное удобрение. Вносить его можно на поля в любых количествах, будет только польза.

На этом чудодейственные свойства биорезонансного воздействия не заканчиваются. Конечно, мы использовали генераторы и в быту, для личных оздоровительных целей. Если человек находится несколько минут в поле излучения, то многие процессы из аномальных переходят в нормальные. Затягиваются раны на коже, улучшается работа ЖКТ, проходят насморки и тому подобное.

Сама тема использования биорезонансных излучений в терапии — это завтрашний день медицины. Конечно, это требует фундаментального подхода, исследований, тестирования гипотез, отработки регламентов, потому что каждый пациент уникален. Есть множество моментов, которые требуют тщательных проверок.

Энергоинформационная сущность человека велика и таинственна. Мы же до сих пор не знаем точно, что такое энергетика человека, чем она создается, как меняется в зависимости от состояния стресса или восторга. Не знаем точно, как мысли человека влияют на состояние его здоровья, но знаем точно, что влияют. И наконец, как использовать энергетическую терапию для того, чтобы поддерживать интеллектуальный потенциал населения, его жизнестойкость, как путем этой терапии лечить болезни. Эту загадку человечеству еще предстоит разгадать.

Комментирует Ангелина Шам

Я не считаю психологию точной наукой. Для меня это скорее глубокая многогранная практика, описывающая человеческий опыт и позволяющая его корректировать.

Одна из моделей такого описания основывается на понятии «энергия». Никто не знает, что это такое в применении к человеку, но все интуитивно понимают, о чем оно. Более того, принято разделять энергию на женскую и мужскую. Женская энергия отвечает за пластичность и текучесть, она податлива и гибка. Она питает и обволакивает заботой, в ее поле хочется творить, чувствовать и расти.

А мужская энергия отвечает за движение вперед. Она жесткая и несгибаемая, уверенная и непоколебимая, она заставляет идти напролом и захватывать этот мир.

Почему от великих полководцев отскакивают пули, их не берет огонь и не топит вода? Все дело в женской энергии, они находятся в балансе и наполнены не только мужской силой, но и женской чуткостью и гибкостью. Такой баланс энергий и делает мужчину неуязвимым.

Папа своей жизнью как нельзя лучше иллюстрирует этот тезис. Он чудом спасался от пуль, попадал в такие передраги, что страшно вспомнить, его не брала радиация, он мог на какой-то момент перестать дышать, а потом ожить как ни в чем не бывало. Эта пластичность, гибкость, интуиция его постоянно спасают.

Глава 40. Чего мы не знаем про воду

Казалось бы, что может быть проще воды? Но если смотреть в корень, мы увидим, что это крайне сложная субстанция. Настолько сложная, что на описание ее точного состава уйдет несколько страниц.

Вроде бы учитель химии нам объяснил раз и навсегда: вода — это H_2O . А там этих соединений Н с О бесчисленное множество: HO , H_2O , H_2O_2 , плюс потенциалы, отрицательные и положительные. Еще в воде всегда есть инородные включения, абсолютно чистой воды в природе не существует. Дистиллят можно считать почти чистой жидкостью, но она создана искусственно. Обычная вода, откуда бы вы ее ни брали: из ключа ли, из водопровода? — содержит великое множество элементов и имеет собственную энергетику.

То, что тело человека на 60 процентов состоит из воды, ни для кого не секрет. Да и сказки про ее энергию — живую и мертвую воду — мы впитываем с младенчества, с молоком матери. А еще мы знаем, что сказка ложь, да в ней намек. Поэтому первым делом расскажу вам о простой технологии, связанной с активацией воды.

Активация — значит придание заданных свойств. Воду можно сделать очень активным реагентом, влияющим на все: на растения, на животных, на птиц, — причем влияющим в какую угодно сторону.

Окислительно-восстановительный потенциал воды колеблется от нуля вверх — с плюсом, от нуля вниз — с минусом. Вода в организме человека в основном имеет отрицательный потенциал, и именно он здорово меняет качественный состав любого живого организма.

Наши ученые искали возможность менять режимы воды с минуса на плюс и обратно, чтобы решать определенные задачи: повышать урожайность, лечить болезни у человека.

Мы научились делать специально заряженную воду с отрицательным окислительно-восстановительным потенциалом определенного уровня. Если эта вода использовалась в теплицах, на полях, то позволяла добиваться существенного роста урожая и его качества. Урожайность стабильно возрастала на 30–40 %. В отдельных районах России нам удалось опробовать эту технологию, и ни разу она нас не подвела.

Жаль только, что на новшества соглашались лишь большие прибыльные хозяйства, которых в России было очень мало. Их руководство осознанно тратило деньги на проверку передовых решений для роста урожайности, а вместе с ней и чистой прибыли. А те, что работали в убыток и запутались в долгах, не хотели даже слышать о том, чтобы потратить деньги на приобретение этой технологии. Как говорится, бизнес-подход налицо.

Поэтому наши эксперименты носили локальный характер, как и эксперименты с идеально сбалансированным питанием.

В зависимости от состава пищи она имеет различные характеристики воздействия на человека. Если ты сангвиник — тебе подойдет определенный состав и заряд, холерику нужен другой. У одного повышенная кислотность, у другого пониженная, у третьего какие-то заболевания. И если человек будет знать, что ему полезно есть и какую воду лучше всего пить, чтобы сохранять бодрость тела и духа, то в любой, даже самой экстремальной ситуации сможет быстро восстановить силы. Недаром говорят: человек есть то, что он ест.

Я бы еще добавил: и пьет.

Глава 41. Поле волнуется раз

У меня есть близкий приятель, Ростислав Михайлович Пушкин. Мы с ним знакомы не один десяток лет, он ученый, много лет проработал на одном серьезном военном объекте. Однажды, увлекшись темой энергетических полей, он разработал собственную теорию, которая фактически раскрывает суть мироздания.

Что такое земля, окружающая среда, из чего эта среда состоит, каковы особенности среды обитания человека, какая энергия в этой среде сосредоточена, как научиться на нее влиять и использовать в нужных целях — на все вопросы в теории Пушкина есть ответы.

Оказывается, человечество находится на таком витке эволюции, когда становится возможным создание специальных биологических полей, которые могут взаимодействовать с внешней средой. На базе этой теории можно сконструировать летательный аппарат без всяких пропеллеров, крыльев, двигателей — просто создав специальное поле, которое, вступая во взаимодействие с полем окружающей среды, дает силу для перемещения в пространстве.

Вот вам и НЛО. Мы сами вполне можем его построить. Ростислав Михайлович подкрепил теорию необходимыми расчетами, формулами. Сейчас ему почти 90 лет, и он на миниатюрных изделиях воплощает свою задумку. Возможно, инопланетяне, если они существуют, опередили нас в развитии всего на сотню земных лет.

Глава 42. Майклу Джексону и не снилось

Еще один мой давний знакомый, Сергей Андреевич Куделькин, всю свою жизнь развивал два любопытных направления.

Первое — медицинское. Он создал алгоритм обследования человека, с аппаратурой, с компьютером, с цветным экраном и специальным сенсором. Человек садится в специальное кресло, а там большое количество электродов. Кресло включается, создается искусственное поле, и поле человека начинает взаимодействовать с этим искусственным полем.

Спустя несколько секунд появляется результат, который высвечивается на экране в цифрах и картинках. В картинке стандартно используется три цвета: красный, черный и зеленый. Зеленый цвет показывает, что все отлично, все в норме; красный цвет сигнализирует, что внутренний орган или какая-то его часть напряжена. Например, если у человека рак, в обязательном порядке будет красный цвет; ну а черный цвет показывает, что орган теряет жизнь, функциональность.

Вот так за считанные секунды вы получаете достовернейшую диагностику состояния организма. Эту аппаратуру Куделькин создал еще в Советском Союзе, прошел через все разрешительные процедуры, поставил приборы в несколько десятков клиник России. Врачи пользовались и были довольны.

Поразительно, что никогда не было ни одного случая, когда аппаратура что-то перепутала. Никакой ошибки быть не может, если ты в цвете видишь, что с телом человека. Не говоря уже о графиках, цифрах, табличках, которые дают конкретные характеристики организма.

Цифровые характеристики: давление, пульс, другие параметры — измеряются всего за одну процедуру, и это весьма экономит время и для пациентов, и для докторов.

Благодаря картинкам исчезли ошибки не только в диагнозе, но и в выборе лечения, потому что врач тут же проверял, как конкретное лекарство действует на конкретного человека. Это легко анализировалось с помощью той же цветовой гаммы и ее изменений.

Если специалист видит, что увеличивается количество зеленой фракции, то для пациента выбор этого лекарства правильный.

Много лет эту технологию использовали в десятках поликлиник. Потом пришла новая власть, в том числе в Министерство здравоохранения Российской Федерации, и был введен единый порядок по всей стране. Суть его заключается в том, что сертификация медицинской аппаратуры должна проводиться только в Москве и только через соответствующее ведомство, которое рассматривает вопрос и дает заключение о каждой методике. Естественно, это удовольствие стоит не один миллион рублей.

Откуда у ученого миллионы?

Естественно, вся аппаратура была вывезена из медицинских учреждений и помещена в подвал, а это направление диагностики прикрылось.

Но за последний год использования кресел вскрылась интересная «побочка». Пациенты, которые садились в это кресло во второй и третий раз, начали просить врачей подольше в нем посидеть.

«Такие ощущения позитивные, — объясняли все как один, — что не хочется вставать». Конечно, пока человек сидит, у него начинают нормализоваться все системы жизнеобеспечения, включая настроение. Поэтому моему другу предложили в одной из клиник оставить специальную восстановительную камеру.

Это как барокамера, только конический шатер, специальная металлическая прокладка на полу и аппаратура посередине, которая создавала искусственное поле. Ученый согласился. Он начал экспериментировать с этим полем, меняя параметры. Помимо общеукрепляющего позитивного воздействия, лечения внутренних органов, он обнаружил, что при определенных диапазонах можно было менять цвет глаз или цвет кожи.

Из белого можно легко сделать черного, и наоборот. Майкл Джексон обрадовался бы. Жаль, не успели ему предложить.

Поле может менять цвет и структуру волос, влиять на рост костей. То есть маленький человек, который хочет вырасти и считает это невозможным, мог бы обратиться к Куделькину, и тот подобрал бы программу. Испытания показали, что кости вырастают на 5–10–12 см. Но сегодня это уже никому не надо.

Сергей Андреевич увидел, как обесценился его труд, и забросил исследования.

Зато он научился использовать свою программу в ином направлении.

Глава 43. Прививка для машины

Программу Куделькина начали использовать для диагностики машин. Двигатель, проходя через систему, показывал все свои характеристики, скрытые проблемы и опасные лаги.

Спустя еще какое-то время ученый создал искусственное поле, настолько слабое, что существующая сегодня в мире аппаратура его даже не замерит. Он сделал его для внедрения в систему безопасности одного из заводов. Любой предмет, который оказывался в этом поле, аппаратура жестко фиксировала. Не важно, было ли это дерево, металл, камень, живое существо, птица, — поле замечало и реагировало на все.

На этой основе и была создана охранный система для предприятий. Представьте: забор, над ним сверхтонкая проволока, которую нигде не видно. Она пускалась по всему периметру, покрывая пространство единым полем, и специальные сенсоры выводили на экран компьютера охраны сигнал. Сам сигнал, в свою очередь, появлялся только в одном случае: появление постороннего предмета. Воровство на заводе (а это была шоколадная фабрика) разом прекратилось.

Вторую подобную систему он поставил на автомобильном заводе. Там она просуществовала всего неделю. Работяги разнесли ее в клочья.

Это еще раз подтверждает, что технология микрополей работает и в медицине, и в быту. А я вижу прикладную цель — это охрана границы, в том числе и фиксация в космосе.

Глава 44. Слепая подлодка

Технология Куделькина позволяла качественно решать массу задач, но, к сожалению, делала абсолютно ненужным многомиллионное оборудование. Как и изобретение двух братьев, Виктора и Василия Лексиных.

Расскажу про системы обнаружения подводных лодок противника. Без них ни одна подлодка не может существовать под водой, даже имея торпеды, ракеты, бомбы. Не видя супостата, любая подлодка становится слепым котенком. К ней подплыли, дали залп, и от нее остались одни воспоминания.

Поэтому система обнаружения нежелательного сопровождения очень важна. Я уже говорил, что у нас военная сфера закрыта от общества, ее никто не контролирует, и бал правят разработчики, главные конструкторы и военные. Государство тратит миллиарды, а что создается, с какой эффективностью, это для всех табу — скрыто за семью печатями под грифом секретности.

Само государство в лице президента и правительства пока не создало такую нейтральную контрольную систему оценки эффективности работ, которые проводятся в интересах обеспечения обороноспособности страны. Поэтому все приобрело такой маразматический характер, а кругом — одна экономическая неэффективность.

Например, система обнаружения у американцев на порядок лучше, чем у нас. Они видят нас на расстоянии в несколько раз больше, чем мы видим их, то есть они видят на расстоянии до 300 км, а мы — всего лишь до 30 км. Представляете разницу? Поэтому создавать эти подводные лодки — все равно что строить труповозы.

Виктор и Василий создали систему, которая показала себя гораздо лучше американской. И если существующие системы занимали треть от общего объема подводной лодки, то у братьев конструкция получилась на порядок меньше.

Оборонка даже финансировала эту разработку, и лет через 12 они создали рабочую систему, которую можно было ставить не только на подводные лодки, но и на надводные корабли, на береговые системы и

где угодно на побережье. Она прошла все испытания и показала себя наилучшим образом.

Заключительный этап государственных испытаний проходил на Северном флоте, адмиралы были в восторге. Наконец появилось отечественное супероружие! Поехали с докладом к высшему руководству. После доклада в кабинете воцарилось мертвое молчание.

Командование вынесло решение о прекращении финансирования этого КБ, которое занималось разработкой. На тот момент над проектом работали 70 человек.

Почему, спрашивается, так стремительно все свернули? Правильно! Потому что сейчас созданием подобных систем занимается куча структур, куча организаций, куча институтов. На исследования тратятся миллиарды. А тут каких-то два брата-близнеца решили глобальную проблему дешево. Слишком дешево.

Не найдя, как объяснить и продолжить существование многочисленных ненужных структур с десятилетней историей, решили закрыть молодое КБ-выскочку. В этом вся наша жизнь.

Обижаться на генералов нет смысла. Руководитель любого коллектива, работающего за бюджетные деньги, подтвердит: когда открывается какая-то новая тема для решения конкретной задачи в интересах обороны страны, выделяется бюджет. Основной организатор-исполнитель всегда заинтересован в поднятии цены вопроса. Чем дороже он заявит, тем лучше для него и его коллектива. Потому что тогда он может и дополнительные кадры принимать, и заработные платы варьировать, и премии.

Никто не заинтересован в быстром, качественном исполнении потенциального заказа дешево, сердито, оригинально. Все заинтересованы в затратных механизмах.

Когда вы начинаете исходить из экономичности, рентабельности, эффективности и эти категории объединяются в базу при разработке каких-либо программ и проектов, в результате получается система значительно меньшая, чем та, что работает по старым лекалам. При таком подходе любой институт, любое КБ, где есть генеральный директор, десяток замов, раздутый административный аппарат, скажет вам: пожалуйста, заберите свои изобретения и отойдите, тут люди работают.

Часть V. Эффект глобализации

*Имей силы выбрать то, что тебе по душе, и
уже не отступаться.*

Альбер Камю

Глава 45. Завершение эпохи потребления

Вот мы и подошли к вопросу, который пугает всех правителей государств: безработица.

Существует заблуждение, что если использовать все современные технологии, то массы людей становятся ненужными. И что с ними делать?

Поэтому человечество, развиваясь, должно думать о создании новых рабочих мест. И если подойти к проблеме с точки зрения экологии и здравого смысла, а не отрешиваться от прогресса, то и сама проблема исчезнет.

Возьмем, например, программу лесовосстановления. Представляете, какой армии людей можно дать работу? Причем на новом, качественном уровне. Например, ель и сосна — это в первую очередь сырье. Но после лесозаготовок остаются опилки, сучья. Что, сложно организовать переработку? Внедрить новую технологию сушки? Плюс выращивать все, начиная от брусники, калины, грибов, заканчивая лекарственными растениями.

А сегодня у нас треть леса уничтожается, просто уничтожается, загрязняя окружающую среду. Или продается в Китай. Бесконечно сыплются новости о пожарах, и этого горельника уже миллионы гектаров.

А можно взять на себя ответственность и с нуля создать индустрию лесовосстановления. Тогда будут нужны специальные бригады, работники оранжерей для разведения особо редких видов растений и так далее. За 5–10 лет стране можно вернуть зеленые легкие. Если, конечно, элиты будут не против.

Комментирует Ангелина Шам

Человечество завершило эпоху потребления. Деньги и материальные ценности перестали быть главными ориентирами в жизни, а выгода перестает являться главным приоритетом бизнеса.

Речь, конечно, о более развитой и уже сытой части человечества. И ему явно нужны глобальные изменения. А все

желаемые изменения находятся в сфере экологии и социума. И тренд на социальную ответственность и экологичность набирает обороты и уже дошел до инвестиций. Возникло понятие ESG, которое означает «экология, социальность и ответственное корпоративное управление». Это означает, что приоритеты будет иметь бизнес, который бережет природу и людей. И финансовые лидеры утверждают, что в очень ближайшем будущем мировые фонды перестанут инвестировать в компании, игнорирующие эти принципы.

И очень скоро человек, идя в магазин, будет выбирать продукцию компании, следующей ESG-принципам, несмотря на то что ее продукция будет очевидно дороже, потому что у этой компании будут выше затраты на экологичное производство, на достойную зарплату рабочим и на корпоративное управление. И в этом главный знак новой эпохи. Деньги перестают быть основной ценностью. Гуманитарные ценности выходят на первый план. Покупка дорогих вещей и продуктов будет не только подчеркивать статус покупателя, как это происходит в эпоху главенствования денег, но и показывать его гражданскую позицию в поддержке принципов экологичного и социально ответственного бизнеса.

Конечно, все это имеет и финансовые интересы. Разумеется, это способ выдавить с рынка мелкий недоразвитый бизнес, который использует вместо новых технологий труд рабов, благодаря чему может конкурировать на рынке низкой ценой.

Но у нас нет выбора, иначе глобальное потепление затопит Европу и Америку и там, где сейчас изобилие и процветание, будет безжизненная пустыня. А отходы и мусор настолько засорят Мировой океан, что рыба станет ядовитой для человека. И я даже боюсь предположить, какие вирусы и инфекции придут в более северные страны из теплых африканских стран.

Глава 46. Двойная выгода

Если мы берем современную Россию и ее внешнеэкономические связи, то в основном состав этих связей опирается на нефть, газ, нефтепродукты и совсем чуть-чуть на другие сферы: золото, алмазы, ценные металлы, машиностроение. Это уже не те объемы, которые были, потому что есть важный деструктурирующий элемент, который сейчас наносит колоссальный ущерб развитию страны.

Это внешняя торговля, вернее, способ ее ведения. За примером далеко ходить не придется. Возьмем то, что на поверхности.

Роснефть продает нефть и газ за рубеж. Они добывают ресурсы из недр, и цена за тот же баррель нефти в этот момент — копейки. Но при том продается наш баррель по международным ценам. Пока все сходится, скажете вы, государственная компания зарабатывает деньги в бюджет страны. А вот и нет!

Все наши компании, которые торгуют нефтью и газом, открывают специальные компании за рубежом и называют их по-другому. Юридически они получаются не дочерние. В Российской Федерации эти новорожденные компании оплачивают покупки в рублях и, многократно завышая цены, продают там, сосредотачивая всю прибыль на своих счетах. При этом имеют двойной навар: на разнице в цене и на курсе доллара.

Понимаете, что происходит?

Государство теряет колоссальнейшие ресурсы. А выход из этой ситуации один, но он никому не нужен. Потому что к этому бизнесу прикормилась уже определенная когорта людей, которая сделала на нем состояние и продолжает богатеть.

Глава 47. Банки не нужны

В России в период расцвета банковской системы функционировало 3000 банков, в которых работало 2 миллиона человек. Система потребляла треть бюджета страны: на зарплату, на аренду, на транспорт. Треть бюджета огромной Российской Федерации!

А если я вам скажу, что банковская система вообще не нужна? Потому что есть цифровые, электронные деньги, а бумажки скоро будут атавизмом, как и налоговики, вся эта стотысячная армия.

По сути, в тот момент, когда мы переходим на электронные деньги и у нас в обращении остается только электронная карточка, на нее поступают только легально заработанные деньги. И тогда все автоматизируется.

Я помню, когда в 1995 году мы эту систему только разработали и пригласили генералов из налоговиков, то они, дослушав наш доклад, сказали одно слово «нет», дав понять, что им тогда нечего будет делать. Смешно и грустно.

В нашей стране гипертрофирована административная составляющая: очень много не только госслужащих, но и военных, и чекистов. На мой взгляд, в нормальном обществе должна быть создана четкая правовая система. Человека лишать свободы можно только в нескольких случаях. Если он умышленно убивает другого человека или наносит ему тяжкие телесные повреждения, не имея соответствующей мотивировки, и если у него замечены какие-то психические агрессивные отклонения (потому что необходимо обезопасить общество).

А все остальные бытовые вещи, связанные с кражами, с деньгами, с любыми материальными элементами, не стоят тюремного срока. Человека нужно просто штрафовать в зависимости от нанесенного ущерба, чтобы он не сидел, а отработывал этот штраф. И для общества хорошо, и для государства хорошо, и для потерпевшего тоже.

Так мы на порядок уменьшим количество людей, которые находятся в местах заключения. Ведь исправительная система такова, что туда попадаешь раз — и теряешь себя навсегда. Там же разные группировки, разные люди с разной психикой, и одно дело, когда в эту

среду попадает сильный, волевой человек (он может там существовать и занять достойное место), а другое — человек ранимый, с неуравновешенной психикой.

Через эту систему прогоняются миллионы людей. Представляете, какое влияние это оказывает на общество?

По статистике, каждый третий у нас сидел. Это же дикость, несусветнейшая дикость, которая до сих пор имеет место быть. Конечно, она дает работу гигантской армии людей. Но что это за работа?

Можно все поменять в одночасье. Есть одна тема, которой я занимался из любви к ближнему. Она называется «Технология правовой борьбы». Суть ее в том, чтобы совершенно по-иному рассматривать отношения заказчика и исполнителя. Вот есть заказчик, который подписывает договор, и есть исполнитель этого договора. Мы четко прописываем алгоритм, раскладываем каждое действие по полочкам, делим на шаги. Документы составлены так, что, приступая к исполнению договора, ты не можешь сделать второго шага, не сделав первого, не можешь сделать третьего шага, не сделав второго. То есть система автоматически контролирует работу исполнителя. Никому никого не надуть, не схитрить, не уйти в сторону. Это освобождает от дорогих юристов, аудиторов, консультантов и финансовых аналитиков. В результате создается система в стране, при которой адвокатура и арбитражи вообще не нужны. Конечно, можно оставить верховных судей для крайних случаев, остальных почистить.

Если подумать, все элементарно. Человечество нагромодило вокруг себя столько дурного ради этих пресловутых рабочих мест!

Но если людей из этих секторов грамотно перенаправить, например в агропром, где они будут создавать то, что действительно нужно обществу, то финансовые потоки пойдут не к тем людям. Потому воз и ныне там.

Глава 48. Москва и смысл жизни

Я бы очень хотел, чтобы в России прижились проекты, восстанавливающие экологию. Помимо несомненной пользы для планеты, это тот самый сегмент экономики труда, в котором можно создавать нужные обществу рабочие места, в то время как, благодаря шестивию по планете искусственного интеллекта, они стремительно сокращаются.

Например, проект теплиц-башен. В отличие от стандартных теплиц, которые есть у каждого дачника, моя проектная группа разработала теплицы, которые строятся на 120–150 метров в высоту, разбиваются на этажи, на которых можно выращивать все что угодно, начиная от клубники, земляники, помидоров, огурцов, капусты и заканчивая лекарственными травами. Места такое сооружение занимает минимум — всего 12 метров в диаметре: никому не мешает, экологично, а страна получает серьезный новый источник производства.

Не могу промолчать о Москве. Мы радостно развиваем этот крупнейший мегаполис. Москва — это бренд, но это же бред цивилизации! Во имя существования столицы общество несет гигантские, колоссальные затраты.

Не зря говорят, что Москва — государство в государстве. Достаточно отъехать на 20 километров, и ты попадешь совсем в другую страну.

Представьте себе, по территории Москвы круглосуточно кружится несколько миллионов автомобилей, миллионы людей часами крутят баранку, они ничего не производят, они только загрязняют окружающую среду. Не абсурд ли это?

К тому же в столице много других проблем: с экологией, транспортом, жильем, рождаемостью, смертностью.

А я предлагаю присмотреться к технологии мини-городов, экологичных, эргономичных, удобных для жизни. Специальные проекты домов, детсадов, школ, общественных пространств — все в них должно быть разработано в зависимости от специализации

каждого конкретного города. На основе той же специализации создается система занятости внутри муниципалитета.

Один мини-город с животноводческим уклоном, там выращивают свиней, овец, коров, птицу и тому подобное. При этом мини-город занимается переработкой мяса. Это называется комплекс — полный цикл производства, от разведения до переработки.

И из этого мини-города ежедневно по магазинам, столовым, ресторанам развозится суперполезное питание. Точно так же и с рыбной фермой, да с какой угодно, — и уже через два-три года, добавляя тотальное внедрение восстановительной медицины, общество будет совершенно другим.

Один мой приятель разработал проекты домов на сваях, чтобы при строительстве внизу ничего не менять: не вырубать деревья, не мешать транспорту. Он рассчитал, на какую глубину сваи должны уходить в грунт, чтобы выдерживать нагрузку дома, расположенного на высоте от пяти до ста и более метров в зависимости от местности.

Эта технология позволит построить жилье там, где это было невозможно. Допустим, в горах: поставил сваи, соединил получившиеся пятачки соответствующими трассами, и можно развивать в самых недоступных для цивилизации местах целый сектор, совершенно новый сектор для жизни людей. Можно жить на террасах, строить высотные оранжереи, теплицы, бассейны, детские центры и больницы — все, что угодно. Жить в таком замкнутом экологически чистом мире, где нет транспорта и пыли, но есть работа и комфорт, было бы прекрасно.

Ну вот, у нас получился набросок книги про идеальное общество.

Комментирует Ангелина Шам

Конечно, папа — мечтатель и идеалист. Он всегда хотел и хочет для человечества лучшей жизни. И никогда не был предпринимателем с холодным расчетливым мышлением. У нас всю жизнь возникали споры и дискуссии относительно экономической целесообразности того или иного изобретения, замысла, проекта.

Работая уже двадцать лет в бизнесе как тренер, коуч, консультант, я мыслю так же, как мыслят основатели бизнеса, —

языком цифр, расчетов, результатов, доходов и расходов. Ведь это понятно, что какой бы прекрасной ни была идея, ее кто-то должен реализовать. Нужны стартовые инвестиции, хороший бизнес-проект и, главное, грамотный менеджмент всех процессов.

Означает ли это, что я считаю все папины мечты лишь мечтами? Конечно, нет. Любой великий бизнес всегда начинался с мечты его основателя — мечты сделать этот мир лучше. Скажу больше, бизнес, начатый без такой мечты, не имеет маршрута дальнего плавания.

И я чувствую, что пришло время мечтателей, утопистов, чудаков, бессребреников в противовес мощной финансовой силе, управляющей миром.

Мечтать, чтобы оставаться человеком.

Мечтать, чтобы сохранить душу.

Мечтать, чтобы идти по пути выполнения своего призвания, дышать полной грудью и наслаждаться всеми красками жизни.

У меня на этом все.

Часть VI. Послесловие

Слово дано человеку не для самоудовлетворения, а для воплощения и передачи той мысли, того чувства, той доли истины и вдохновения, которым он обладает, другим людям.

Владимир Короленко

Глава 49. Шам дому твоему

Я счастливый человек. Родился во время войны и своими собственными ушами слышал, что она закончилась. Из института вышел с красным дипломом и сам выбрал, куда поехать работать.

Пришел на танцы в тульский Дом офицеров — и встретил мою дорогую супругу. Она пригласила меня на белый танец. Это была любовь с первого взгляда.

Жена у меня красавица, стройная, харизматичная. Сразу произвела впечатление, и до сих пор я впечатлен. Свадьбу мы гуляли уже в Орске, с тех пор живем в любви и согласии почти 60 лет.

У нас родились две дочери — Ангелина и Елизавета, — моя гордость и радость. Имена выбирала супруга, а я соглашался, потому что очень они красивые.

Когда дети были маленькие, я с удовольствием помогал им с уроками. Гелю по выходным возил в музыкальную школу, и мы беседовали об искусстве. С Лизой решал задачки по математике и играл в шашки.

Ангелина помимо прекрасной учебы в школе получила музыкальное образование, она изумительно играет на пианино. Может все что угодно сыграть безо всяких нот, и более того, несколько произведений создала сама. Умница, дважды окончила Московский государственный университет и стала серьезным профессиональным психологом и коучем. Мне наблюдать за ее успехами доставляет великое удовольствие. Я счастлив, что она заняла соответствующее место в обществе и заработала авторитет: проводит по всему миру тренинги, у нее отбоя нет от клиентов. Я этим горжусь.

Младшая, Лизонька, тоже получила два высших образования, попробовала себя в разных сферах. Она щепетильная, очень аккуратная, все у нее под контролем, комар носу не подточит. Лиза много лет работает в Российской кинологической федерации. Постоянные выставки, командировки, соревнования — в общем, жизнь кипит.

А еще я богатый дед: у меня три внучки и внук. Старшая внучка, Наташа, стала остеопатом. У нее волшебные руки и светлая голова,

она очень хорошо исцеляет тело и помогает людям.

Средняя внучка Надя окончила Московский государственный университет и уехала продолжать учебу в Калифорнию. Теперь она там практикующий психотерапевт, создала семью в Америке и строит свою жизнь на другом континенте. Она выбрала свой путь без наших подсказок, поэтому ей идет по нему легко и вдохновенно.

Мой единственный внук Степан работает в бизнесе, реализуется через общение с людьми. Он очень открытый, добрый, искренний человек, с большой и щедрой душой. Порой из-за этого ему бывает нелегко, но он крепчает и продолжает идти вперед, не предавая себя и свои ценности.

Младшая внучка Верочка — человек из другой эпохи. Я остро чувствую, что между нами семьдесят лет разницы. Она очень славная, мягкая, светлая, но я не понимаю и половины из того, что она делает, о чем она говорит, какими способами решения вопросов пользуется. Не знаю, наверное, она и меня воспринимает как нечто из эпохи динозавров. Я завидую ее поколению. У них есть такие возможности, каких у нас не было и в помине.

Мне есть о чем рассказать моим внукам. Наверное, и эта книга — мое бессознательное решение сказать им все то, что я здесь сказал явно и между строк.

И то, как я прошел через Чернобыль: целый месяц там работал, ходил чуть ли не босиком по крыше реактора, нахватал радиации столько, сколько хватило бы, чтобы отравить добрую сотню бойцов, — и остался жив. Что это? Чудо? Или молитвы тех людей, которым когда-то помог и я? А может, мне просто суждено прожить долгую жизнь?

Как ни странно, вопреки расхожему мнению про сотрудников КГБ, я никогда не увлекался спортом. В свободное время играл с друзьями в волейбол, баскетбол, но такого времени было очень мало. Я категорически против профессионального спорта, потому что он травмирует людей. Но на протяжении уже 40 лет я каждое утро делаю свою особую гимнастику, продуманную и подобранную именно для меня. Благодаря ей я совершенно здоров, не пью никаких таблеток и не хожу к врачам.

Самое любимое мое место — дом в деревне и сад с плодовыми деревьями, которым больше 30 лет. Мы сами сажали яблони, сливы,

вишню, смородину, малину. Ухаживаем с женой за огородом, а осенью делаем сезонные заготовки.

В нашем саду для меня всегда есть занятие, поэтому я люблю там находиться. И если появляется компания — играю в шахматы.

Я участвовал в шахматных турнирах, везде был в первых рядах, сейчас, конечно, из года в год становится все меньше однокашников, и мне не с кем порой поиграть. Но тогда приходит на помощь искусственный интеллект. Шахматы — тренажер для мозга.

Люблю баловать своих дам, покупаю им мороженое, тортики домой приношу. Правда, они теперь стараются правильно питаться, но себя-то я точно этим побалую. (Улыбается.)

Моя супруга изумительно готовит, и это передалось и детям, поэтому мои дочери на кухне — королевы. Сейчас, когда женщины перестают готовить даже для своих детей, меня мои дочери особенно радуют. С точки зрения кулинарии, они у меня профессора.

Мое коронное блюдо — пельмени. С Урала еще пошло, что пельмени в доме готовлю только я. Леплю их сам, кормлю нашу большую семью, когда мы собираемся за общим столом. Для нас важно проводить время вместе, сохранять связь и силу рода.

Запоминайте рецепт. И учтите, весь процесс от начала и до конца — это настоящий праздник семьи. Помните об этом, когда идете утром на кухню.

Итак, нам понадобится три сорта мяса в равных пропорциях: говядина, свинина и баранина.

Обязательно три, чтобы вкус был сбалансированным и насыщенным. Накануне я лично хожу на рынок, поговорить с продавцами, понюхать и выбрать самые свежие, отменные куски.

В мясорубку — мясо, лук, затем в фарш добавить перец, щепотку соли. И ничего лишнего, никаких добавок и вкусовых усилителей.

Тщательно перемешать, добавить немного воды для влажности и пластичности фарша. Это важно, потому что если ты откусил пельмень, а оттуда не полился ароматный бульон — это неправильный пельмень.

Ну и само тесто. Оно должно быть очень простым: мука, вода, яйцо, соль.

Кружочки раскатать тончайшим образом и с удовольствием налепить гору пельменей. Помните, главный секретный ингредиент

вкусных пельменей — это ваши эмоции, которые вы закладываете в каждый пельмень.

Я обычно рассчитываю так, чтобы все наелись, а часть осталась в морозилке.

Нет ничего вкуснее самолепных пельменей, возьмите на заметку.

P.S.

В конце моего повествования хочется сказать, что в голове у нас всегда роятся миллионы мыслей. Перед важной беседой или встречей с любимым человеком мы выстраиваем миллиарды сценариев. Перед сном мысли проносятся невероятным бесконечным вихрем, цепляясь одна за другую.

Мы беспрестанно находимся в потоке своего сознания. И еще никому не удавалось достичь истины, найти ответы на все вопросы.

Для чего мы живем? В чем смысл жизни? Что будет с нами дальше? Все эти вопросы заставляют нас действовать, постоянно развиваться, искать то, что не смогли найти и объяснить наши предки.

Главное в жизни — найти свой путь, свое предназначение. Успеть понять и реализовать то, зачем вы сюда пришли. Главное — оставить след, большой или малый, сделать что-то свое для людей, для мира, для человечества. А по дороге научиться любить и мечтать, прощать и быть благодарным, принимать и вдохновенно служить...

Об авторах

Николай Шам — генерал-майор КГБ, работал в системе контрразведки, в зону ответственности которой входил мониторинг высоких технологий и защита высокотехнологичных отраслей советского ВПК. Сегодня в отставке, он остается в гуще инновационных событий, всеми силами старается помочь тем, кто действительно хочет видеть свою страну величайшей в мире индустриальной державой. Его опыт и знания остаются той точкой, опираясь на которую можно сделать прорывные шаги в будущее.

Ангелина Шам — дочь автора книги, известный бизнес-психолог, ученый, спикер, коуч. Работает с командами и компаниями по всему миру. Ее главный профессиональный интерес — роль личности в бизнесе. Ангелина — эксперт в области психологии управления людьми, формирования сильных команд, эмоционального влияния и убеждения людей. Автор методологии «Коммуникативный гипноз в бизнесе» и бестселлера «Ангел влияния», ЭКСМО, 2019 г.